

**Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ»**

**Институт юридический
Кафедра уголовного права и процесса**

Утверждена распоряжением по институту	Допущена к защите
от «20» апреля 2020 г.	«__» _____ 2020 г.
№114-р/17.00-03	И.о. зав. кафедрой
Выполнена по заявке организации (предприятия) адвоката Юдиной О.Н.	уголовного права и процесса канд. юрид. наук, доцент К.А. Долгополов

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Уголовная ответственность за незаконное привлечение к уголовной ответственности

Рецензент:
Фоменко Сергей Валерьевич,
следователь по особо
важным делам первого
отдела по расследованию
особо важных дел
Следственного управления
Следственного комитета
России по Ставропольскому
краю

Нормоконтролер:
Узденов Расул Магомедович
канд. юрид. наук, доцент

Выполнила:
Береснева Ирина
Дмитриевна
студент 4 курса,
ЮРП-б-о-16-2 группы,
направления 40.03.01
«Юриспруденция»,
профиль «Уголовно-
правовой»,
очной формы обучения

Руководитель:
Волосюк Павел Валерьевич
канд. юрид. наук, доцент,

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
1. Социально-правовая обусловленность уголовной ответственности за незаконное привлечение к уголовной ответственности	7
1.1 Общественная опасность состава преступления предусмотренного ст. 299 Уголовного кодекса Российской Федерации	7
1.2 Уголовная ответственность за преступления против правосудия совершаемые сотрудниками следственных органов по законодательству зарубежных стран	13
2. Уголовно-правовая характеристика состава незаконного привлечения к уголовной ответственности	23
2.1 Объективные признаки состава незаконного привлечения к уголовной ответственности	23
2.2 Субъективные признаки состава незаконного привлечения к уголовной ответственности	53
Заключение	62
Список использованных источников	72

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы выпускной квалификационной работы. В Конституции Российской Федерации говорится о том, что наше государство является демократическим и правовым государством и на первое место выходит защита прав и свобод человека и гражданина. Каждый человек находящийся на территории Российской Федерации обладает достаточным объемом основных прав и свобод человека и гражданина, необходимых для реализации себя как участника общественных отношений. Но реализация человеком своих прав возможна при условии соблюдения всеми органами государственной власти режима законности, и в особенности это касается правоохранительных органов, осуществляющих в силу стоящих перед ними задач борьбу с преступностью.

Выполняя задачи по борьбе с преступностью, ежедневно правоохранительные органы сталкиваются с реализацией положений уголовного, уголовно-процессуального и законодательства в сфере оперативно-розыскной деятельности. Данные органы государственной власти наделены властными полномочиями по ограничению определенных прав и свобод человека и гражданина, если это необходимо для эффективного противодействия преступности, но строго в рамках определенных законодательством.

Нередко при реализации своих полномочий, ограничения прав и свобод человека и гражданина носит преступный характер, когда сотрудники правоохранительных органов переступают грань дозволенного, закрепленную в

тексте закона. Такие противоправные действия со стороны сотрудников правоохранительных органов, связанные с исполнением уголовного и уголовно-процессуального законодательства, не только причиняют вред правам и законным интересам физических и юридических лиц, но и дискредитируют сами органы государственной власти, вселяют недоверие со стороны законопослушных граждан.

Важным становится призвать правоохранительные органы действовать в соответствии с требованиями российского уголовного и уголовно-процессуального законодательства при осуществлении борьбы с преступностью. Важным становится защита не только прав и свобод неопределённого круга лиц, но и защита прав лиц оказавшихся участниками уголовно-процессуальных отношений.

Для реализации таких задач в Уголовном кодексе предусмотрена глава «Преступления против правосудия», в которой закреплена специальная уголовно-правовая норма, направленная на защиту лиц от незаконного привлечения к уголовной ответственности или незаконного возбуждения уголовного дела. Речь идет о специальном виде превышения должностными полномочиями – ст. 299 Уголовного кодекса России.

Официальные статистические данные показывают следующую неутешительную картину данного преступления. В 1997 г. было зарегистрировано 7 преступлений, в 1998 г. - 4, в 1999 г. - 3, в 2000 г. - 6, в 2001 г. - 10, в 2002 г. - 3, в 2003 г. - 6, в 2004 г. - 4, в 2005 г. - 4, в 2006 г. - 9, в 2007 г. - 3, в 2008 г. - 5, в 2009 - 3 преступления, 2010 - 4; 2011 - 6; 2012 -

2; 2013 – 3; 2014 и 2015 году – 5 преступлений¹; в 2016 г. – 3; в 2017 г. – 1 преступление². Как справедливо поэтому поводу заметил А.В. Наумов, данные статистики поэтому составу преступлении являются заниженными в силу высокой степени латентности и сложности доказывания.

В 2015 году Президент Российской Федерации в послании Федеральному Собранию России отметил, что почти из 200 тыс. преступлений экономической направленности до суда дошли только 46 тыс., а 15 тыс. уголовных дел развалились в суде. Почти 80% предпринимателей, так или иначе, лишились своего бизнеса.

Не только обращение Президента России к российскому парламенту, но и необходимость эффективного противодействия данному виду должностных преступлений привело к реформированию ст. 299 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Эффективная борьба с такого рода преступлением имеет важное значение в современных условиях развития государства и для системной работы в этом направлении необходимо правильное уяснение признаков состава преступления предусмотренного ст. 299 УК РФ.

Вышеизложенное обосновывает актуальность выпускной квалификационной работы, посвященной проблемам уголовной ответственности за незаконное привлечение лица к уголовной ответственности.

¹ Власть: криминологические и правовые проблемы / ответ. ред. Ванюшкин С.В., Даниленко Н.Н., Долгова А.И. М.: Криминологическая ассоциация, 2000. С. 386; Закономерности преступности, стратегии борьбы и закон / под ред. А.И. Долговой. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2001. С. 542; Преступность в России начала XXI века и реагирование на нее / ответ ред. Астанин В.В., Долгова А.И. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2004. С. 105; Статистическая информация отражена на сайте <http://www.mvd.ru> (дата обращения 30.04.2020).

² Статистическая информация отражена на сайте www.pravstat.ru (дата обращения 30.04.2020г.)

Цель и задачи работы. Целью выпускной квалификационной работы является уголовно-правовой анализ объективных и субъективных признаков состава преступления предусмотренного ст. 299 УК РФ.

Указанная цель достигается путем решения следующих **задач:**

- изучить историко-правовые аспекты развития уголовного законодательства об ответственности за незаконное привлечение лица к уголовной ответственности;

- рассмотреть уголовное законодательство отдельных зарубежных стран об ответственности за незаконное привлечение к уголовной ответственности;

- провести уголовно-правовой анализ объективных признаков состава преступления предусмотренного ст. 299 УК РФ;

- изучить субъективные признаки состава незаконного привлечения лица к уголовной ответственности;

- разрешить спорные вопросы квалификации преступления по ст. 299 УК РФ.

Объект и предмет работы. Объектом выступают общественные отношения, посягающие на отношения в сфере законного, объективного и беспристрастного осуществления предварительного расследования.

Предметом является национальное уголовное законодательство и правоприменительная практика по вопросам определения признаков преступления предусмотренного ст. 299 УК РФ.

Методология работы. Основными методами работы выступают: общенаучный диалектический метод, методы анализа, аналогии, а также частно-научные методы

познания, такие как историко-правовой, формально-логический, статистический, системный, сравнительно-правовой.

Теоретическая база. Значительный вклад в теоретическую базу исследования внесли работы таких ученых: Наумов А.В., и др.

Нормативно-правовая база основывается на Конституции РФ, Гражданском законодательстве, Уголовном законодательстве России, Уголовном законодательстве СНГ и зарубежных стран, Уголовно-процессуальном законодательстве.

Эмпирическую основу составили статистические данные МВД Российской Федерации, практика Верховного Суда Российской Федерации по анализируемому составу преступления.

Научная новизна работы состоит в том, что она представляет собой авторское, комплексное теоретико-прикладное исследование проблем квалификации деяния подпадающего под признаки преступления предусмотренного ст. 299 УК РФ.

Теоретическая и практическая значимость работы состоит в том, что ее положения и выводы могут быть использованы в продолжение проведения исследований, по вопросам квалификации преступления предусмотренного ст. 299 УК РФ.

Структура работы отвечает основной цели и предмету исследования. Работа состоит из введения, двух разделов (четырёх подразделов), заключения и списка использованных источников.

1. СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННОЕ ПРИВЛЕЧЕНИЕ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

1.1 ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 299 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Важным направлением современной уголовной политики является борьба с преступностью и не в меньшей степени борьба с преступностью, посягающей на интересы службы в органах государственной власти и правоохранительных органах в частности.

Общественная опасность преступлений посягающих на интересы государственной власти, а также преступления, посягающие на законные интересы правосудия, представляют большую общественную опасность, что связано в первую очередь с нарушением гарантированного Конституцией Российской Федерации основных прав и свобод человека и гражданина, а также причинение ущерба интересам правосудия, его беспристрастности, законности и объективности.

Такая ситуация требует от государства принятия эффективных мер реагирования для противодействия посягательствам на законные интересы правосудия, о чем неоднократно идет речь в юридической литературе³.

Криминологи приводят достаточно интересные статистические данные по преступлениям совершаемыми

³ Синельников А.В. Криминологические особенности преступлений против правосудия, совершаемых должностными лицами органов уголовного преследования // Всероссийский криминологический журнал. 2013. №2. С. 95.

сотрудниками органов уголовного преследования. Приведем их в следующей таблице:

Статьи УК РФ	Количество зарегистрированных преступлений													
	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
299	7	4	3	6	10	3	6	4	4	9	3	5	7	4
300	7	12	18	11	12	9	13	10	10	14	3	5	13	10
301	41	73	53	55	62	41	30	25	21	14	5	6	0	2
302	40	28	33	12	19	18	2	4	7	4	5	3	9	1
303	46	118	210	251	292	349	336	473	445	494	306	285	302	254

Как отмечают специалисты, вся совокупности преступности против правосудия имеет крайне негативный эффект. Сущность такого негативного эффекта состоит в том, что с одной стороны данный вид преступности разрушает систему органов правосудия изнутри, создавая тем самым угрозу безопасности Российской Федерации, так как страдает одна из ветвей государственной власти. С другой стороны, подрывается правосознание самих граждан, которые воспринимают органы правосудия как органы неспособные защитить их права и законные интересы⁴.

Особенность данного вида преступности видится нам еще и в том, что статистика свидетельствует о крайне низком уровне регистрации данных преступлений, которые были нами, отражены в таблице. Для наглядности наших выводов приведем официальные статистические данные МВД

⁴ Кулешов Ю.И. Преступления против правосудия: проблемы теории, законодательства и правоприменения. Владивосток, 2007. С. 142.

Российской Федерации по ст. 299 Уголовного кодекса Российской Федерации.

<i>Период</i>	<i>Количество зарегистрированных преступлений по ст. 299 УК РФ в Российской Федерации</i>
1997	7 преступлений
1998	4 преступления
1999	3 преступления
2000	6 преступлений
2001	10 преступлений
2002	3 преступления
2003	6 преступлений
2004	4 преступления
2005	4 преступления
2006	9 преступлений
2007	3 преступления
2008	5 преступлений
2009	3 преступления
2010	4 преступления
2011	6 преступлений
2012	2 преступления
2013	3 преступления
2014	5 преступлений
2015	5 преступлений
2016	3 преступления
2017	1 преступление

Мы склонные полагать, что данная картина преступности, описанная в статистической отчетности МВД Российской Федерации, не отражает реальной криминогенной картины данного вида преступления. Стоит сказать о высокой латентности данного состава преступления, а также о сложности выявления и доказывания объективных и субъективных признаков данного состава преступления. О неполноте данной картины

свидетельствуют данные и средств массовой информации, где с завидной регулярностью приводятся факты о совершении лицами, осуществляющими предварительное расследование составов преступлений посягающих на интересы правосудия и том числе преступлений, предусмотренных ст. 299 УК РФ.

Латентность – это всегда факт, свидетельствующий о сокрытии, не регистрации совершенных преступлений. По оценкам специалистов латентность преступлений, предусмотренных ст. 299–303 УК РФ, приближается к отметке в 90 %⁵. Некоторыми криминологами отмечается, что уровень латентности данных преступлений еще выше, и в частности отмечается, что если по отдельным видам преступности различие между официальными данными МВД России и реальным количеством совершенных преступлений составляет в 5 раз, то разница в таких показателях по преступления против правосудия может достигать куда большего показателя⁶.

Интересным становится выяснения причины столь высоко уровня латентности преступлений против правосудия. Криминологи считают, что причина такого высоко уровня преступности кроется в особенности субъектного состава тех лиц, которые причастны к совершению этих преступлений и сфера их профессиональной деятельности. Большая часть лиц, которые совершают преступления, относящиеся к главе «Преступления против правосудия» это лица, наделенные соответствующими профессиональными полномочиями по выявлению преступлений. Довольно проблематично выявлять

⁵ Идрисов К.Р. Преступления против правосудия, совершаемые должностными лицами органов предварительного следствия и суда. Н. Новгород, 2007. С. 57.

⁶ Заболоцкая А.Г. Латентная преступность: понятие, причины, способы измерения и противодействия. Волгоград, 2008. С. 55.

преступление лицами, которые сами допускают противоправные действия.

Но причины латентности видятся еще и в другом. На основании изученной нами литературы систематизируем взгляды ученых⁷, поэтому вопросу. Итак, причинами высокой латентности являются: во-первых, ответственность руководителей тех лиц, которые совершают посягательства на отношения в сфере правосудия, руководителю самому невыгодно выявлять данный факт, так как он сам может понести ответственность. В этой связи гораздо лучше скрыть факт совершения лицом преступления посягающего на интересы правосудия. Во-вторых, профессиональная «корпоративность», т.е. не желание сотрудников судов и правоохранительных органов содействовать в изобличении виновных лиц. В-третьих, обладая профессиональными знаниями, сотрудники органов предварительного расследования принимают меры по тщательному сокрытию следов преступления. В-четвертых, страх потерпевших обращаться в органы прокуратуры или суд за защитой нарушенных прав. Потерпевшие могут опасаться «проблем», которые могут быть обеспечены сотрудниками органов предварительного расследования.

Из приведённых выше таблиц мы видим, что среди преступлений против правосудия самым распространенным является преступление, предусмотренное ст. 303 УК РФ «Фальсификация доказательств». Однако это не значит, что преступление, предусмотренное ст. 299 УК РФ имеет

⁷ Авдеев В.А. Национальная уголовно-правовая политика в сфере противодействия преступности // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2012. № 4. С. 21-28.

меньшую степень общественной опасности, несмотря на приведенные выше статистические данные.

Достаточно привести цитату из выступления Президента Российской Федерации перед Федеральным Собранием России, где главой государство было отмечено, что из 200 тыс. уголовных дел экономической направленности только 46 тыс. дошли до суда, из них 15 тыс. развалились в суде, а почти 80% предпринимателей привлеченных к уголовной ответственности лишились своего бизнеса.

Анализируемое нами преступление, представляет собой специальную уголовно-правовую норму по отношению к составу преступления предусмотренного ст. 286 УК РФ, соответственно вредоносность этого преступления в первую очередь распространяется на интересы органов государственной власти и службы в органах государственной власти, к которой относится в частности служба в правоохранительных органах осуществляющих выявление преступлений и преследование лиц причастных к этим преступлениям.

Общественная опасность анализируемого нами преступления заключается еще и в том, что противоправными действиями сотрудников органов предварительного расследования нарушаются права тех лиц, которые незаконно привлекаются к уголовной ответственности. Противоправные действия сотрудников органов предварительного расследования могут привести не только к незаконному привлечению к уголовной ответственности, но и как результат к незаконному осуждению лица, лишению его свободы, судимости, что в свою очередь повлечет для потерпевшего от этого

преступления как вред его личным и семейным правам, так и ущерб материальным интересам.

Таким образом, резюмируя рассмотрение вопроса о характере и степени общественной опасности преступления предусмотренного ст. 299 Уголовного кодекса Российской Федерации, отметим следующее.

1. Общественная опасность преступлений посягающих на интересы государственной власти, а также преступления, посягающие на законные интересы правосудия, представляют большую общественную опасность, что связано в первую очередь с нарушением гарантированного Конституцией Российской Федерации основных прав и свобод человека и гражданина, а также причинение ущерба интересам правосудия, его беспристрастности, законности и объективности.

Общественная опасность преступления предусмотренного ст. 299 УК РФ, заключается еще и в том, что противоправными действиями сотрудников органов предварительного расследования нарушаются права тех лиц, которые незаконно привлекаются к уголовной ответственности. Противоправные действия сотрудников органов предварительного расследования могут привести не только к незаконному привлечению к уголовной ответственности, но и как результат к незаконному осуждению лица, лишению его свободы, судимости, что в свою очередь повлечет для потерпевшего от этого преступления как вред его личным и семейным правам, так и ущерб материальным интересам.

2. По оценкам специалистов латентность преступлений против правосудия приближается к отметке в 90 %.

Некоторыми криминологами отмечается, что уровень латентности данных преступлений еще выше, и в частности отмечается, что если по отдельным видам преступности различие между официальными данными МВД России и реальным количеством совершенных преступлений составляет в 5 раз, то разница в таких показателях по преступлениям против правосудия может достигать куда большего показателя.

Причина такого высоко уровня латентности кроется в особенности субъектного состава тех лиц, которые причастны к совершению этих преступлений и сфера их профессиональной деятельности. Большая часть лиц, которые совершают преступления, относящиеся к главе «Преступления против правосудия» это лица, наделенные соответствующими профессиональными полномочиями по выявлению преступлений. Довольно проблематично выявлять преступление лицами, которые сами допускают противоправные действия.

Причинами высокой латентности являются также: во-первых, ответственность руководителей тех лиц, которые совершают посягательства на отношения в сфере правосудия, руководителю самому невыгодно выявлять данный факт, так как он сам может понести ответственность. В этой связи гораздо лучше скрыть факт совершения лицом преступления посягающего на интересы правосудия. Во-вторых, профессиональная «корпоративность», т.е. нежелание сотрудников судов и правоохранительных органов содействовать в изобличении виновных лиц. В-третьих, обладая профессиональными знаниями, сотрудники органов предварительного расследования принимают меры по

тщательному сокрытию следов преступления. В-четвертых, страх потерпевших обращаться в органы прокуратуры или суд за защитой нарушенных прав. Потерпевшие могут опасаться «проблем», которые могут быть обеспечены сотрудниками органов предварительного расследования.

1.2 УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ПРАВОСУДИЯ СОВЕРШАЕМЫЕ СОТРУДНИКАМИ СЛЕДСТВЕННЫХ ОРГАНОВ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Изучение вопроса об уголовно-правовой охране правосудия, невозможно без анализа уголовного законодательства некоторых зарубежных стран. Объясняется это тем, что уголовное законодательство очень многих зарубежных стран тесно связано между собой, например уголовное законодательство стран-участниц СНГ. С другой стороны это объясняется тем, что многие государства накапливают достаточно большой опыт в борьбе с посягательствами на интересы правосудия как объекта уголовно-правовой охраны. По этой причине изучим уголовное законодательство некоторых зарубежных стран на предмет реализации уголовной ответственности за незаконное привлечение к уголовной ответственности человека и возможностью использования положительного опыта таких стран в борьбе с такого рода преступлениями в нашей стране.

Как отмечается в изученной нами литературе, большинство зарубежных стран включили в свои уголовные законы нормы, направленные на уголовно-правовую охрану правосудия. Объясняется это необходимостью государственного механизма противодействия данному виду преступности. В уголовном законодательстве некоторых европейских стран ответственность за привлечение заведомо невиновного человека практически не встречается. Например, в Уголовном кодексе ФРГ предусмотрена ст. 344 «Преследование невиновных». В ст. 5 Уголовного кодекса Швеции предусмотрена ответственность за «необоснованное преследование и необоснованное обвинение»⁸.

Изучая уголовное законодательство некоторых зарубежных стран, хотелось бы выделить именно особенности построения уголовной ответственности за привлечение невиновного лица к уголовной ответственности. Эти особенности заключаются в следующем. Во-первых, уголовное законодательство большинства зарубежных стран, равно как и российское уголовное законодательство, предусматривают в качестве специальной главы – это главу содержащей преступные посягательства на интересы правосудия. Довольно детальное закрепление уголовно-правовых норм об ответственности за преступления против правосудия содержат уголовные законы таких стран как: Испания, Китайская Народная Республика и Франция⁹. Во-вторых, уголовно-правовые нормы об ответственности за

⁸ Цветков Ю.А. Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности: «старый» состав в новом контексте // Сборник научно-практических трудов. 2016. № 4. С. 75.

⁹ Будяков Н.А. Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности (ст. 299 УК), незаконное освобождение от уголовной ответственности (ст. 300 УК): теоретические аспекты, проблемы законодательного описания составов и квалификации. Краснодар, 2007 // URL:<http://www.search.rsl.ru> (дата обращения 04.05.2020).

привлечение невинного лица к уголовной ответственности по законам некоторых зарубежных стран имеют схожие объективные и субъективные признаки, хотя некоторые уголовные законы и содержат отличительные особенности. Схожесть российского уголовного закона и уголовных законов зарубежных стран проявляется в конструкции составов преступлений против правосудия в принципе, что же касается конструкции самой уголовно-правовой нормы об ответственности заведомо невинного к уголовной ответственности, то только Уголовный кодекс Швеции текстуально совпадает со ст. 299 УК РФ. В уголовном кодексе КНР ответственность предусмотрена за привлечение заведомо невинного к уголовной ответственности, незаконное освобождение от нее и вынесение неправосудного приговора. Уголовные законы таких стран как: Франция, Дания, Швейцария, вообще не выделяют специальной уголовно-правовой нормы об ответственности за привлечение невинного к уголовной ответственности. В их национальных законодательных актах ответственность наступает за общеуголовные должностные преступления, например за такие деяния как: злоупотребление должностными полномочиями, получение взятки, должностной подлог. Наконец особенностью уголовной политики зарубежных государств является ужесточение уголовной ответственности за преступление аналогичной российской уголовно-правовой норме либо за схожее противоправное деяние, особенно если в качестве мотива совершения преступления выступает корысть.

В примерном Уголовном кодексе США уголовно-правовые нормы о посягательстве на интересы правосудия

закреплены в разделе 241 «Лжесвидетельство и иные случаи фальсификации доказательств», а также в разделе 242 «Препятствование деятельности государственной власти»¹⁰. Однако специальной уголовно-правовой нормы об ответственности за невиновное привлечение к уголовной ответственности в Примерном Уголовном кодексе США не содержится¹¹.

Мы проанализируем уголовное законодательство стран-участниц СНГ, которое намного ближе к российскому уголовному законодательству и имеет определенные схожие с ним черты.

В ст. 327 Модельного Уголовного кодекса для стран-участниц СНГ, предусмотрена уголовная ответственность за привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности. Данная рекомендательная уголовно-правовая норма была воспринята кроме Российской Федерации практически всеми государствами-участниками СНГ.

Но в процессе заимствования уголовно-правовой нормы об ответственности за привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности, национальные законодательства внесли свои особенности.

Отметим, именно особенности регламентации уголовной ответственности за привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности. Во-первых, объективная сторона состава преступления прописана как «привлечение к уголовной ответственности» (УК Украины, УК Азербайджана,

¹⁰ Наумов А.В. Российское уголовное право. Т 3. Особенная часть. М.: Волтерс Клувер, 2007. // URL:<http://www.googlebook.ru> (дата обращения 01.05.2020г.).

¹¹ Liebman J., Fagan J., West V. A Broken System: Error Rates in Capital Cases. June 12, 2000. NJW. 2000. № 7. P. 23.

УК Армении, УК Казахстана, УК Кыргызстана, УК Молдовы, УК Таджикистана, УК Туркменистана и УК Узбекистана). Исключением из этого является конструкция объективной стороны состава преступления по Уголовному кодексу Республики Беларусь, где речь идет о «привлечение в качестве обвиняемого».

Примечательно, но в Уголовном кодексе Республики Беларусь к преступлениям против правосудия, субъектами которых могут быть сотрудники следственного комитета и органов внутренних дел, относятся помимо ст. 393 УК РБ (Привлечение в качестве обвиняемого заведомо невиновного), но и ст. 394 УК РБ (Принуждение к даче показаний); ст. 395 УК РБ (Фальсификация доказательств); ст. 396 УК РБ (Инсценировка получения взятки, незаконного вознаграждения или коммерческого подкупа); ст. 397 УК РБ (Заведомо незаконные задержание или заключение под стражу); ст. 398 УК РБ (Производство заведомо незаконного обыска); ст. 399 УК РБ (Незаконное освобождение от уголовной ответственности)¹².

Уголовный кодекс Армении, в том числе и в отличие от российского уголовного закона, вводит уточнение в диспозицию национальной уголовно-правовой нормы следующего содержания: «привлечение к ответственности по неустановленному событию преступления или при отсутствии фактических данных, обосновывающих или недостаточно обосновывающих причастность лица к событию

¹² Уголовный кодекс Республики Беларусь // www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=Hk9900275 (дата обращения 5.05.2020г.)

преступления или подтверждают наличие в его действии состава преступления¹³.

Во-вторых, потерпевшим от противоправного деяния выступает невинный, т.е. лицо, в действиях которого не было установлено признаков какого-либо состава преступления, о чем было известно лицу производящему предварительное расследование. На такой позиции стоят преимущественно все уголовные законодательства стран-участниц СНГ. В Уголовном кодексе Армении в качестве потерпевшего тексте закона упоминается просто термин – «лицо». Однако можно предположить, что, тем не менее, в качестве потерпевшего все же признается именно лицо, незаконно привлеченное к уголовной ответственности.

В-третьих, особенностью выступает субъектный состав тех лиц, которые могут быть привлечены к уголовной ответственности. Отметим, что в российском уголовно-процессуальном законодательстве в качестве субъекта преступления предусмотренного ст. 299 УК РФ выступает только следователь или дознаватель, а также руководитель следственного органа или органа дознания. Совершенно иная картина прослеживается в уголовном законодательстве стран-участниц СНГ.

Так, в Уголовном законе Украины субъектом преступления выступает следователь, прокурор, или другое лицо, уполномоченное на это законом. В Уголовном кодексе Кыргызстана субъектом преступления признается работник органов дознания, следствия, прокуратуры. В Уголовном

¹³ Бокоч Н.М. Уголовная ответственность за преступления против правосудия, совершаемые лицами, осуществляющими досудебное расследование по уголовному законодательству Украины и иных стран СНГ: сравнительно-правовое исследование // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. 2013. №3 (14). С. 10-11.

кодексе Кыргызстана субъектом выступает лицо, осуществляющее уголовное преследование. По Уголовному кодексу Таджикистана – это дознаватель, следователь или прокурор.

Уголовный кодекс Украины содержит в ст. 372 УК уголовно-правовую норму, аналогичную российскому уголовному закону – «Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности. Зеркальную уголовно-правовую норму об ответственности за привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности содержит и Уголовный кодекс Республики Казахстан.

Аналогичным образом построена уголовная ответственность за привлечение невиновного к уголовной ответственности в Уголовном кодексе Азербайджана¹⁴. Отличительной особенностью уголовного законодательства Азербайджана является то, что в качестве субъекта преступления выступает прокурор, следователь и дознаватель, хотя в российском уголовном праве прокурор не признается субъектом преступления.

Таким образом, резюмируя исследование вопроса об уголовной ответственности за привлечение невиновного лица к уголовной ответственности по законодательству зарубежных стран, отметим следующие выводы.

1. Уголовное законодательство зарубежных стран предусматривает в качестве специальной главы – главу содержащей преступные посягательства на интересы правосудия. Детальное закрепление уголовно-правовых норм об ответственности за преступления против правосудия

¹⁴ Гусейнов А.Г. Особенности законодательной регламентации привлечения заведомо невиновного к уголовной ответственности по законодательству Азербайджанской Республики // Современное право. 2012. № 2. С.145-146.

содержат уголовные законы Испании, Китайской Народной Республики и Франции.

2. Уголовно-правовые нормы об ответственности за привлечение невиновного лица к уголовной ответственности по законам некоторых зарубежных стран имеют схожие объективные и субъективные признаки с аналогичной российской уголовно-правовой нормой. Схожесть российского уголовного закона и уголовных законов зарубежных стран проявляется в конструкции составов преступлений против правосудия. Различие заключается в том, что не во всех уголовных законах зарубежных стран предусмотрена специальная уголовно-правовая норма об ответственности за невиновное привлечение к уголовной ответственности. В уголовном законодательстве некоторых европейских государств ответственность наступает за общеуголовные должностные преступления, например за такие деяния как: злоупотребление должностными полномочиями, получение взятки, должностной подлог.

3. Уголовное законодательство стран-участниц СНГ также предусматривает ответственность за привлечение невиновного человека к уголовной ответственности. Особенностью конструкции составов преступления по уголовным законам стран-участниц СНГ является то, что их уголовно-правовые нормы были полностью заимствованы из соответствующей статьи Модельного уголовного закона, за некоторыми особенностями. Отличие между российской уголовно-правовой нормой об ответственности за привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности и уголовными законами стран СНГ состоит только в субъектном составе, т.к. в качестве субъекта

преступления предусматривается не только следователь или дознаватель, но и прокурор.

Подводя итог исследованию проблемы обусловленности введения ответственности за незаконное привлечение к ответственности в первом разделе выпускной квалификационной работы, сформулируем основные выводы:

1. Общественная опасность преступлений посягающих на интересы государственной власти, а также преступления, посягающие на законные интересы правосудия, представляют большую общественную опасность, что связано в первую очередь с нарушением гарантированного Конституцией Российской Федерации основных прав и свобод человека и гражданина, а также причинение ущерба интересам правосудия, его беспристрастности, законности и объективности.

Общественная опасность преступления предусмотренного ст. 299 УК РФ, заключается еще и в том, что противоправными действиями сотрудников органов предварительного расследования нарушаются права тех лиц, которые незаконно привлекаются к уголовной ответственности. Противоправные действия сотрудников органов предварительного расследования могут привести не только к незаконному привлечению к уголовной ответственности, но и как результат к незаконному осуждению лица, лишению его свободы, судимости, что в свою очередь повлечет для потерпевшего от этого преступления как вред его личным и семейным правам, так и ущерб материальным интересам.

По оценкам специалистов латентность преступлений против правосудия приближается к отметке в 90 %. Некоторыми криминологами отмечается, что уровень латентности данных преступлений еще выше, и в частности отмечается, что если по отдельным видам преступности различие между официальными данными МВД России и реальным количеством совершенных преступлений составляет в 5 раз, то разница в таких показателях по преступления против правосудия может достигать куда большего показателя.

Причина такого высоко уровня латентности кроется в особенности субъектного состава тех лиц, которые причастны к совершению этих преступлений и сфера их профессиональной деятельности. Большая часть лиц, которые совершают преступления, относящиеся к главе «Преступления против правосудия» это лица, наделенные соответствующими профессиональными полномочиями по выявлению преступлений. Довольно проблематично выявлять преступление лицами, которые сами допускают противоправные действия.

Причинами высокой латентности являются также: во-первых, ответственность руководителей тех лиц, которые совершают посягательства на отношения в сфере правосудия, руководителю самому невыгодно выявлять данный факт, так как он сам может понести ответственность. В этой связи гораздо лучше скрыть факт совершения лицом преступления посягающего на интересы правосудия. Во-вторых, профессиональная «корпоративность», т.е. не желание сотрудников судов и правоохранительных органов содействовать в изобличении виновных лиц. В-третьих,

обладая профессиональными знаниями, сотрудники органов предварительного расследования принимают меры по тщательному сокрытию следов преступления. В-четвертых, страх потерпевших обращаться в органы прокуратуры или суд за защитой нарушенных прав. Потерпевшие могут опасаться «проблем», которые могут быть обеспечены сотрудниками органов предварительного расследования.

2. Уголовное законодательство зарубежных стран предусматривает в качестве специальной главы – главу содержащей преступные посягательства на интересы правосудия. Детальное закрепление уголовно-правовых норм об ответственности за преступления против правосудия содержат уголовные законы Испании, Китайской Народной Республики и Франции.

3. Уголовно-правовые нормы об ответственности за привлечение невиновного лица к уголовной ответственности по законам некоторых зарубежных стран имеют схожие объективные и субъективные признаки с аналогичной российской уголовно-правовой нормой. Схожесть российского уголовного закона и уголовных законов зарубежных стран проявляется в конструкции составов преступлений против правосудия. Различие заключается в том, что не во всех уголовных законах зарубежных стран предусмотрена специальная уголовно-правовая норма об ответственности за невиновное привлечение к уголовной ответственности. В уголовном законодательстве некоторых европейских государств ответственность наступает за общеуголовные должностные преступления, например за такие деяния как: злоупотребление должностными полномочиями, получение взятки, должностной подлог.

4. Уголовное законодательство стран-участниц СНГ также предусматривает ответственность за привлечение невиновного человека к уголовной ответственности. Особенностью конструкции составов преступления по уголовным законам стран-участниц СНГ является то, что их уголовно-правовые нормы были полностью заимствованы из соответствующей статьи Модельного уголовного закона, за некоторыми особенностями. Отличие между российской уголовно-правовой нормой об ответственности за привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности и уголовными законами стран СНГ состоит только в субъектном составе, т.к. в качестве субъекта преступления предусматривается не только следователь или дознаватель, но и прокурор.

2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОСТАВА НЕЗАКОННОГО ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

2.1 ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ СОСТАВА НЕЗАКОННОГО ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Приступая к анализу объективных признаков состава преступления предусмотренного ст. 299 Уголовного кодекса Российской Федерации, предварительно обратимся к положениям российского уголовно-процессуального закона, где в ст. 6 «Назначение уголовного судопроизводства», сказано, что уголовное судопроизводство имеет своим назначением:

1) защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений;

2) защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию¹⁵.

Данная процессуальная норма, впервые закреплённая в тексте российского уголовного процессуального закона гарантирует каждому лицу право на свободу, а также на

¹⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в действ. ред.). М., 2020.

недопустимость незаконного и необоснованного привлечения к уголовной ответственности.

Уголовно-правовая охрана граждан от необоснованного привлечения к уголовной ответственности является одной из конституционных гарантий права на свободу и личную неприкосновенность. Особая опасность привлечения заведомо невиновного к уголовной ответственности заключается в том, что оно совершается лицами, уполномоченными законом содействовать осуществлению правосудия, обеспечивать законность и правопорядок, защищать законные права граждан и государства¹⁶.

В ст. 6 европейской Конвенции о правах человека и основных свободах, каждому человеку гарантируется «право на справедливое судебное разбирательство». А именно, «каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона»¹⁷.

Специалисты, а также российские криминологи отмечают, что например в 2002–2003 гг. только в Ярославской области было возбуждено без законных к тому оснований 84 уголовных дела в отношении руководителей предприятий и организаций; в Алтайском крае в период с 2001–2004 гг. возбуждено более двухсот уголовных дел в отношении предпринимателей, 52 из которых впоследствии были оправданы судами в связи с отсутствием в их деяниях

¹⁶ Емеева Н.Р. Уголовная ответственность за преступления против правосудия, совершаемые судьями и должностными лицами правоохранительных органов. Монография. Казань, 2008. С. 129.

¹⁷ Европейская Конвенция о правах человека и основных свободах // Бюллетень международных договоров. 2001. № 3. С. 65.

состава преступления¹⁸. А вот криминологи отмечают, что за тот период времени в нашей стране всего лишь было зарегистрировано шесть преступлений по ст. 299 УК РФ¹⁹.

Еще в июне 2016 года Президент Российской Федерации дал поручения усилить уголовную ответственность сотрудников правоохранительных органов, если их действия привели к уголовному преследованию предпринимателей и прекращению коммерческой деятельности. Результатом этого поручения стали поправки в российский Уголовный закон путем выделения в ст. 299 УК самостоятельного состава преступления. Но как отмечают специалисты, в 2014 году в суд было направлено всего 4 уголовных дела о привлечении заведомо невиновных лиц к уголовной ответственности и 23 дела связанные с воспрепятствованием предпринимательской деятельности. Но даже в этой ситуации отмечается, что во всех этих делах нет ни одного упоминания о сотрудниках следственных органов, которые привлекли заведомо невиновного к уголовной ответственности или незаконно возбудили уголовное дело. В 2014 году было только одно уголовное дело в отношении сотрудника правоохранительного органа и то прекращенное на стадии предварительного расследования²⁰.

Причина такой проблемы, а именно в реализации ст. 299 УК РФ многими специалистами видится в неудачной конструкции данной уголовно-правовой нормы. Фактически к ответственности можно привлечь следователя (дознавателя)

¹⁸ Российская газета. 2004. 3 июля // URL:<http://www.rg.ru> (дата обращения 12.05.2020).

¹⁹ Преступность в России начала XXI века и реагирование на нее; под. ред. А.И. Долговой. М., 2004. С. 106.

²⁰ Мертвые поправки // газета Ведомости //URL:[http:// www.vedomosti.ru](http://www.vedomosti.ru) (дата обращения 30.04.2020г.).

только в том случае, когда они знали, что совершают процессуальные действия и принимают процессуальные решения в отношении невиновного человека. А ведь нередки случаи и профессиональной ошибки, непрофессионализма. Безусловно доказать факт того, что например следователь целенаправленно совершал действия, чтобы привлечь заведомо невиновного к уголовной ответственности крайне сложно, если не будет прямых доказательств. В противном случае все можно будет списать на неграмотность следователя (дознавателя).

Приведем следующие статистические данные по количеству лиц привлеченных к уголовной ответственности по ст. 299 УК РФ. В 1997 г. было зарегистрировано 7, в 1998 г. - 4, в 1999 г. - 3, в 2000 г. - 6, в 2001 г. - 10, в 2002 г. - 3, в 2003 г. - 6, в 2004 г. - 4, в 2005 г. - 4, в 2006 г. - 9, в 2007 г. - 3, в 2008 г. - 5, в 2009 - 3 преступления, 2010 - 4; 2011 - 6; 2012 - 2; 2013 - 3; 2014 и 2015 году - 5 преступлений²¹. В 2016 году было привлечено к ответственности 3 человека по ст. 299 УК РФ. В 2017 году по ст. 299 УК РФ был привлечен только один человек к уголовной ответственности²².

Данные статистические данные говорят о крайне слабой работе изучаемой нами уголовно-правовой норме. Причина с одной стороны в высокой латентности данного вида преступности, а с другой стороны крайне сложно доказать

²¹ Власть: криминологические и правовые проблемы / ответ. ред. Ванюшкин С.В., Даниленко Н.Н., Долгова А.И. М.: Криминологическая ассоциация, 2000. С. 386; Закономерности преступности, стратегии борьбы и закон / под ред. А.И. Долговой. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2001. С. 542; Преступность в России начала XXI века и реагирование на нее / ответ ред. Астанин В.В., Долгова А.И. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2004. С. 105; Статистическая информация отражена на сайте URL:<http://www.mvd.ru> (дата обращения 30.04.2020).

²² Статистическая информация отражена на сайте URL:<http://www.pravstat.ru> (дата обращения 30.04.2020).

субъективную сторону анализируемого состава преступления.

Переходя от постановки проблематики в изучаемом нами составе преступления, проанализируем объективные признаки состава преступления предусмотренного ст. 299 УК РФ. Анализ вначале начнем с изучения объекта преступления предусмотренного ст. 299 УК РФ.

Как мы отмечали ранее, нормы российского и международного права гарантируют каждому человеку законность и обоснованность решений принимаемых на стадии, как досудебного производства, так и на стадии судебного разбирательства. Анализируемая нами норма помещена в главу о преступлениях против правосудия, но она, же является специальной нормой по отношению к ст. 286 Уголовного кодекса Российской Федерации. Соответственно и объект уголовно-правовой охраны в ст. 299 УК РФ вытекает из такого положения изучаемой нормы уголовного закона.

Состав преступления, предусмотренный ст. 299 УК РФ является двуобъектным преступлением, так как вред причиняется общественным отношениям в сфере законного осуществления правосудия и интересам личности. Основным непосредственным объектом в ст. 299 УК РФ выступают общественные отношения, обеспечивающие защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Можно также добавить, что если исходить из положений ст. 6 УПК РФ, то основным непосредственным объектом будут выступать и общественные отношения по защите прав и законных интересов физических и юридических лиц о

незаконного осуществления уголовного судопроизводства, а также интересы общества и государства, а также право каждого человека на свободу и уважение личной и семейной жизни и иные права и свободы гарантированные конституцией и общепризнанными принципами и нормами международного права.

В юридической литературе существуют и иные точки зрения по вопросу определения объекта преступления в ст. 299 УК РФ. Например, одни ученые объектом в рассматриваемом составе преступления считают интересы правосудия и личности²³, другие специалисты в качестве объекта выделяют интересы органов правосудия и основные конституционные права и свободы граждан²⁴. Наконец существует и иная точка зрения. Согласно которой непосредственным объектом выступает законная деятельность правоохранительных органов, наделенных правом привлечения к уголовной ответственности, а вторым обязательным объектом выступает личность²⁵.

По мнению других специалистов, непосредственным объектом изучаемого преступления выступает законная деятельность органов прокуратуры предварительного следствия и дознания, а дополнительным – права и интересы потерпевшего²⁶.

²³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации; Изд. 3-е, изм. и доп.; под общ. ред. Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева. М.: Изд. Группа НОРМА-ИНФРА-М, 1999. С. 757.

²⁴ Уголовное право России. Часть Особенная: учебник для вузов; отв. ред. проф. Л.Л. Кругликов. М.: Изд. БЕК, 1999. С. 688.

²⁵ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации; под ред. проф. Н.Ф. Кузнецовой. М.: Зерцало, 1998. С. 687.

²⁶ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный); отв. ред. Л.Л. Кругликов. М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 939-940; Курс уголовного права. Т. 5. Особенная часть; под ред. проф. Г.Н. Борзенкова и проф. В.С. Комиссарова. М.: ИКД «Зерцало – М», 2002. С. 177; Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник; под ред. проф. Б.В. Здравомыслова. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Юристъ, 2000. С. 432-433.

М.В. Талан в качестве непосредственного объекта в ст. 299 УК РФ выделяет общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование системы правосудия и предварительного расследования. Дополнительным объектом данный ученый называет общественные отношения, обеспечивающие законные имущественные и неимущественные интересы граждан²⁷.

При всем многообразии существующих точек зрения по вопросу определения непосредственно объекта преступления в ст. 299 УК РФ, постараемся сформулировать собственное понимание данного элемента состава преступления.

Итак, непосредственным объектом состава преступления предусмотренного ст. 299 Уголовного кодекса Российской Федерации выступают общественные отношения по законному, беспристрастному и объективному осуществлению предварительного расследования по уголовным делам, лицами, наделенными властными полномочиями по осуществлению следствия или дознания. Дополнительным объектом в ч.1 и ч. 2 ст. 299 УК РФ выступают права и свободы человека, а в ч. 3 ст. 299 УК РФ имущественные интересы индивидуальных предпринимателей или юридических лиц.

Потерпевшим в рассматриваемом составе преступления выступает физическое лицо, которое заведомо для следователя или дознавателя, незаконно привлечено к уголовной ответственности. Но как нам кажется, при определении потерпевшего в рамках данного состава преступления нужно сделать оговорку и сказать, что

²⁷ Уголовное право России. Особенная часть / под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. М., 2012. // СПС Консультант плюс.

потерпевшим необходимо признать не только физическое лицо, но и юридическое лицо. Наш вывод основан на том, что в результате противоправной деятельности следователя или дознавателя вред причиняется не только физическим лицам, но и хозяйствующим субъектам, когда в результате такой процессуальной деятельности прекращается хозяйственная деятельность юридического лица, именно из-за незаконно возбужденного дела в отношении руководителя компании.

В этой связи, потерпевшим в рамках ст. 299 Уголовного кодекса Российской Федерации признается физическое лицо, правам которого фактом незаконного привлечения к уголовной ответственности или незаконного возбуждения уголовного дела причинен реальный вред, а также юридическое лицо, деятельности которого причинен материальный ущерб в результате незаконного возбуждения уголовного дела или незаконного привлечения к уголовной ответственности руководителя коммерческой организации, что привело к прекращению экономической деятельности таким юридическим лицом.

Определяя потерпевшего, важным становится выяснить юридическое значение такого признака как совершение деяния в отношении «заведомо невиновного». В российском уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве, поэтому вопросу ничего не сказано. Определённый ответ на данный вопрос нам дает ч.3 ст. 302 УПК РФ, где сказано, что «оправдание по любому из оснований, предусмотренных в ст. 302 УПК, означает признание подсудимого невиновным». Исходя из данного положения, можно сказать, что невиновным признается тот в отношении которого:

- 1) не установлено событие преступления;

2) подсудимый не причастен к совершению преступления;

3) в деянии подсудимого отсутствует состав преступления;

4) в отношении подсудимого коллегией присяжных заседателей вынесен оправдательный вердикт²⁸.

Иными словами в этом положении в полной мере реализуется принцип презумпции невиновности согласно которому, «лицо признается виновным только на основании закона и на основании вступившего в законную силу обвинительного приговора суда».

Но презумпция невиновности, о которой идет речь в ст. 49 Конституции Российской Федерации не может быть реализована в рамках ст. 299 УК РФ, и соответственно потерпевший в процессуальном смысле не совпадает с потерпевшим в уголовно-правовом смысле.

Объясняется это тем, что в рамках анализируемого состава преступления потерпевший появляется не в момент вынесения судом обвинительного приговора, а гораздо раньше, с момента, когда следователем (дознавателем) вынесены такие процессуальные документы как постановление о возбуждении уголовного дела или постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого или утвержден обвинительный акт²⁹.

Поэтому говоря о потерпевшем в рамках ст. 299 Уголовного кодекса Российской Федерации необходимо

²⁸ Григорян Г.В. О возмещении имущественного и морального вреда, причиненного незаконным привлечением к уголовной ответственности // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2007. № 4. С. 133.

²⁹ Горелик А.С., Лобанова Л.В. Преступления против правосудия. СПб.: Юридический центр Пресс, 2007. С. 124.

говорить о лице, о невиновности которого субъект преступления знал в момент вынесения соответствующего процессуального акта, т.е. субъект преступления достоверно знал, что отсутствует событие преступления либо потерпевший непричастен к инкриминируемому деянию либо в его деянии отсутствуют признаки конкретного состава преступления. О заведомой невиновности потерпевшего могут свидетельствовать как отдельные доказательства, которыми подтверждаются выше описанные обстоятельства, так и наоборот отсутствие прямых доказательств, на основании которых устанавливается главный факт по уголовному делу.

Таким образом, подводя итог изучения вопроса, об объекте преступления предусмотренного ст. 299 Уголовного кодекса Российской Федерации, выделим следующее.

Во-первых, непосредственным объектом состава преступления предусмотренного ст. 299 Уголовного кодекса Российской Федерации выступают общественные отношения по законному, беспристрастному и объективному осуществлению предварительного расследования по уголовным делам, лицами, наделенными властными полномочиями по осуществлению следствия или дознания.

Дополнительным объектом в ч.1 и ч. 2 ст. 299 УК РФ выступают права и свободы человека, а в ч. 3 ст. 299 УК РФ имущественные интересы индивидуальных предпринимателей или юридических лиц.

Во-вторых, потерпевшим в рамках ст. 299 Уголовного кодекса Российской Федерации признается физическое лицо, правам которого фактом незаконного привлечения к

уголовной ответственности или незаконного возбуждения уголовного дела причинен реальный вред, а также юридическое лицо, деятельности которого причинен материальный ущерб в результате незаконного возбуждения уголовного дела или незаконного привлечения к уголовной ответственности руководителя коммерческой организации, что привело к прекращению экономической деятельности таким юридическим лицом.

В-третьих, говоря о потерпевшем в рамках ст. 299 Уголовного кодекса Российской Федерации необходимо говорить о лице, о невиновности которого субъект преступления знал в момент вынесения соответствующего процессуального акта, т.е. субъект преступления достоверно знал, что отсутствует событие преступления либо потерпевший не причастен к инкриминируемому деянию либо в его деянии отсутствуют признаки конкретного состава преступления.

О заведомой невиновности потерпевшего могут свидетельствовать как отдельные доказательства, которыми подтверждаются выше описанные обстоятельства, так и наоборот отсутствие прямых доказательств, на основании которых устанавливается главный факт по уголовному делу.

Перейдем к анализу *объективной стороны состава преступления предусмотренного ст. 299 Уголовного кодекса Российской Федерации.*

Согласно ч. 1 ст. 299 УК РФ «Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности», ответственность наступает за привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности. По категории данное преступление относится к преступлению средней тяжести.

Согласно диспозиции ст. 299 Уголовного кодекса России, *объективная сторона анализируемого состава преступления заключается в совершении деяния направленного на привлечении заведомо невиновного в качестве обвиняемого в совершении преступления, на основании вынесенного уполномоченным лицом постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого или в составлении и утверждении обвинительного акта и уведомлении об этом потерпевшего.*

Следовательно, признаками объективной стороны состава преступления предусмотренного частью первой выступают:

- деяние следователя (дознавателя) выразившееся в вынесении процессуальных документов, которыми лицо привлекается к ответственности за несуществующее преступление или за преступление которое не совершал потерпевший либо за преступление виновность, в котором потерпевшего не доказана;

- заведомость действий следователя (дознавателя), т.е. осознание того, что привлекаемый к ответственности потерпевший не причастен (невиновен) в инкриминируемом преступлении.

Состав преступления по законодательной конструкции является формальным и для наступления уголовной ответственности необходимо установить факт вынесения и подписания постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого или факт вынесения и утверждения обвинительного акта, в соответствии с предписаниями уголовно-процессуального законодательства.

На данное обстоятельство обращается внимание в судебной практике. Например, в определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР от 6 сентября 1972 г. сказано, что «под привлечением к уголовной ответственности, понимается процессуальный документ о привлечении лица, совершившего преступление, в качестве обвиняемого»³⁰.

Как отмечают юристы, привлечение лица, в качестве обвиняемого, состоит из двух процессуальных актов³¹. С одной стороны это вынесение уполномоченным лицом постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, с другой стороны это собственно предъявление обвинения лицу.

Статья 171 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации определяет порядок привлечения лица в качестве обвиняемого, где сказано, что лицо может быть привлечен в качестве обвиняемого только при наличии достаточных доказательств, дающих основания для обвинения лица в совершении преступления³².

Здесь становится важным понять сущность такого признака как достаточность доказательств, на основании которых должностное лицо принимает решение о привлечении лица к уголовной ответственности. Достаточными, считаются такие доказательства, которые после проведенной их проверки и оценки отвечают таким требованиям доказательств как относимость, достоверность и

³⁰ Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1973. № 11. С. 10.

³¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации; Изд. 3-е, изм. и доп.; под общ. ред. Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева. М.: Изд. Группа НОРМА-ИНФРА-М, 1999. С. 757; Ветров, Н.И. Уголовное право. Особенная часть : учебник для вузов / Н.И. Ветров. ЮНИТИ-ДАНА, 2000. С. 412.

³² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в действ. ред.). М., 2020.

допустимость. И самое важное, такая совокупность доказательств, а не одно доказательство, формируют у следователя (дознателя) внутренне убеждение в виновности обвиняемого в совершении инкриминируемого деяния.

Согласно ч.1 ст. 172 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, обвинение должно быть предъявлено лицу не позднее 3 суток со дня вынесения постановления о привлечении его в качестве обвиняемого в присутствии защитника, если он участвует в уголовном деле.

Следовательно, когда мы говорим о незаконном привлечении лица в качестве обвиняемого по уголовному делу, производство по которому производится в форме следствия, то момент окончания данного преступления будет совпадать с фактом вынесения постановления и предъявления обвинения лицу, которое может произойти сразу же или с незначительным разрывом во времени, но в пределах 3 суток с момента вынесения постановления.

Если же предварительное расследование осуществляется в форме дознания, то согласно положениям ст.ст. 225 и 226 УПК РФ, момент окончания данного преступления будет совпадать с моментом составления дознавателем обвинительного акта и его утверждением прокурором.

Если же дознание по уголовному делу производится в сокращенной форме, то согласно положению ст.ст. 226.7 и 226.8 УПК РФ, обвинительное постановление должно быть составлено не позднее 10 суток со дня вынесения постановления о производстве дознания в сокращенной форме, которое должно быть утверждено прокурором.

Следовательно, момент окончания при данной форме предварительного расследования также будет совпадать с моментом утверждения обвинительного акта.

В юридической литературе содержатся и совершенно иные точки зрения по вопросу момента окончания рассматриваемого нами состава преступления. Сущность позиции ученых сводится к тому, что состав преступления, предусмотренный ст. 299 УК РФ окончен в момент вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, а последующее предъявление обвинения не является необходимым действием³³.

Некоторые ученые, критикуя данную позицию, указывают на то, что момент окончания данного преступления наступает не в момент предъявления обвинения, а в момент, когда лицу разъясняются существо обвинения и процессуальные права обвиняемого, что удостоверяется подписями обвиняемого, его защитника и следователя (дознателя) на постановлении о привлечении в качестве обвиняемого с указанием даты и времени предъявления обвинения. Только с этого момента лицо приобретает статус обвиняемого и вправе реализовывать обретенные им права. До предъявления обвинения лицо находится в неведении о том, в чем его обвиняют³⁴.

Смеем, не согласиться с такой позицией, при том, что автор, конечно, справедливо обращает внимание на то, что

³³ Федоров А.В. Преступления против правосудия (вопросы истории, понятия и классификации); отв. ред. А.И. Чучаев / А.В. Федоров. Калуга: Изд-во АКФ «Политоп», 2004. С. 236; Лебедев А.Г. Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности по уголовному праву России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 12; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / В.К. Дуюнов и др.; отв. ред. Л.Л. Кругликов. М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 940; Уголовное право России. Часть Особенная: учебник для вузов; отв. ред. проф. Л.Л. Кругликов. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2004. С. 727.

³⁴ Еремеева Н.Р. Указ. раб. С. 133.

должен состояться факт разъяснения прав участника такого процессуального действия. С процессуальной точки зрения, безусловно, процессуальное действие можно считать выполненным в момент не только составления процессуального документа, которым лицо привлекается к уголовной ответственности, но и разъяснением ему процессуальных прав и сущности предъявленного обвинения. Но это с процессуальной точки зрения. С уголовно-правовой точки зрения состав преступления считается формальным, и, следовательно, официальное предъявление обвинения лицу процессуально оформленное, т.е. составленное постановление (или обвинительный акт) и предъявленные для ознакомления лицу, считается моментом окончания именно преступления, а не процессуальной деятельности.

Как нам кажется совершенно неправильная позиция в том, что если факт предъявления лицу постановления о привлечении в качестве обвиняемого в совершении преступления не состоялся, то считается, что привлечение лица к уголовной ответственности отсутствовало, а, следовательно, субъект таких действий не подлежит ответственности³⁵. Подобная позиция ученых совершенно отрицает возможность существования стадии приготовления и покушения в рассматриваемом нами составе преступления и уж тем более добровольного отказа. Необходимо понимать, что если следователь вынес в отношении заведомо невиновного лица постановление о привлечении в качестве обвиняемого, сформулировал сущность обвинения, но не предъявил его, то действия лица необходимо

³⁵ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации; изд. 3-е, изм. и доп.; под общ. ред. Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева. М.: Изд. Группа НОРМА-ИНФРА-М, 1999.С. 757-758.

квалифицировать как приготовление к преступлению предусмотренного ч. 1 или ч. 2 ст. 299 УК РФ, с обязательной ссылкой на ст.30 национального уголовного закона.

Сам факт составления постановления (обвинительного акта, обвинительного постановления) не рассматривается как оконченное преступление, предусмотренное ст. 299 УК РФ.

Приведем пример из судебной практики.

Так, изготовление обвинительных актов по конкретному делу расценивается практикой как подготовительные действия, ответственность за которые наступает только относительно тяжких и особо тяжких преступлений. В ситуации, когда привлечение двух потерпевших по делу лиц к ответственности за преступления небольшой тяжести фактически не имело места, в содеянном признано отсутствие двух преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 299 УК РФ³⁶.

Существуют и совершенно иные примеры из судебной практики, которые противоречат друг другу.

В кассационном определении Верховного Суда РФ от 19 мая 2011 г. № 80-О11-7 отмечается, что объективная сторона ст. 299 УК РФ выражается в действиях, направленных на привлечение заведомо невиновного в качестве обвиняемого. Подобные действия заключаются в вынесении постановления о привлечении в качестве обвиняемого.

И другой пример. В определении Верховного Суда РФ от 13 сентября 2007 г. по делу № 47-007-46 указывается, что действующее законодательство (п. 2 ч. 1 ст. 47, ст. 225 УПК

³⁶ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 18 сентября 2008 г. № 5-О08-167 // www.vsrif.ru (дата обращения 04.05.2020).

РФ) к процессуальным основаниям признания лица обвиняемым относит не только постановление о привлечении в качестве обвиняемого, но и обвинительный акт, который составляется по окончании дознания по делам, по которым производство предварительного следствия необязательно, в том числе по ч. 1 ст. 158 УК РФ, как это имело место в отношении К. и М.³⁷

Рассматривая юридическую сущность объективной стороны изучаемого состава преступления, стоит ответить на вопрос, что значит *незаконность привлечения лица следователем или дознавателем к уголовной ответственности*. На основании изученной нами юридической литературы мы можем сказать, что незаконность принятия следователем (дознавателем) процессуального решения, на основании которого оформляется процессуальный статус потерпевшего от этого преступления, заключается в следующем:

- предъявление обвинения лицу, не совершавшим преступления ни при каких обстоятельствах;
- обвинение лица в совершении более тяжкого преступления, чем он совершил на самом деле;
- обвинение лица в совершении совокупности преступлений, при отсутствии юридических оснований к такому вменению;
- обвинение лица в совершении преступлений, к которым оно не причастно.
- обвинение лица в совершении преступления в составе определенной формы соучастия.

³⁷ Симоненко А.А. Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности (ст. 299 УК РФ): правовая неопределенность состава и ее преодоление // Общество и право. 2016. № 4. С. 48.

От привлечения лица к ответственности необходимо отличать осуществление уголовного преследования, под которым понимается процессуальная деятельность стороны обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления и в содержание которой входит, в том числе, возбуждение уголовного дела в отношении конкретного лица, направление лицу уведомления о подозрении или признание его подозреваемым в иной форме. Привлечение заведомо невиновного в качестве подозреваемого по делу не влечет ответственности по ст. 299 УК РФ, хотя не исключает квалификации содеянного по иным нормам, в частности, по ст. 286, 301 УК РФ³⁸.

В изученной нами юридической литературе существуют и иные точки зрения относительно понимания такого признака как «привлечение лица к уголовной ответственности». Некоторые ученые считают, что это довольно длительный процессуальный этап, который начинается с момента вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого и заканчивается приговором суда. Другие полагают, что уголовная ответственность возникает с момента вступления в силу обвинительного приговора суда и существует до момента погашения или снятия судимости³⁹. Третьи ученые при ответе на данный вопрос исходят из положений главы 3 российского Уголовно-процессуального закона, где речь идет об осуществлении уголовного преследования, и соответственно

³⁸ Уголовное право России. Практический курс. Особенная часть / под ред. А.В. Наумова, А.Г. Кибальника. М., 2019. С. 346.

³⁹ Лесниченко И.П. Уголовная ответственность: понятие и проблемы реализации. Ставрополь: СГУ, 2009. С. 15.

делают вывод, что применительно к ст. 299 УК РФ должна идти речь о привлечении ни к уголовной ответственности, а к уголовному преследованию.

Мы не в полной мере согласны с такой позицией и вот почему. Согласно п. 55 ст. 5 УПК РФ, уголовное преследование - процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления.

Употребляемый термин в уголовно-процессуальном законе термин «преследование», можно трактовать следующим образом: 1) следовать, гнаться за кем-либо с целью поимки; 2) неотступно следовать за кем-либо; 3) не оставлять в покое, мучить; 4) подвергать чему-нибудь неприятному, донимать; 5) угнетать, притеснять, подвергать гонениям⁴⁰.

Рассмотрим несколько точек зрения, поэтому вопросу в теории российского уголовного процесса.

Так, М.С. Строгович писал, что уголовное преследование происходит в форме обвинения и включает такие этапы как: сбор доказательственной базы; применение к лицу мер процессуального принуждения; поддержания обвинения в суде⁴¹. То есть, как мы видим уголовное преследование, по мнению данного ученого достаточно широкая категория, и включает в себя как самый первоначальный этап процессуальной деятельности - задержание лица по подозрению в совершении преступления, так и самый последний этап - судебное разбирательство и вынесение приговора.

⁴⁰ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. М., 1992. С. 602.

⁴¹ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М., 1968. Т. 1. С. 196.

По мнению А.М. Ларин, уголовное преследование – это система действий, состоящих в формулировании и обосновании вывода о том, что определенное лицо совершило общественно опасное деяние⁴². По мнению данного исследователя, уголовное преследование начинается с момента задержания преступника, так как в отношении этого лица уже выдвинуто подозрение в совершении преступления. Получается, если следовать такой позиции, то ст. 299 Уголовного кодекса Российской Федерации должна распространяться не только в отношении обвиняемого лица, но в отношении подозреваемого в совершении преступления. Мы с этим категорически не согласны, так как мы указывали выше в своей работе, лицо приобретает статус обвиняемого, а соответственно и потерпевшего в анализируемом составе преступления, с момента вынесения обвинительного акта (обвинительного постановления) или постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого. Об этом сказано и в ст. 47 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, обвиняемым признается лицо, в отношении которого: 1) вынесено постановление о привлечении его в качестве обвиняемого; 2) вынесен обвинительный акт; 3) составлено обвинительное постановление.

Еще более интересным видится нам мнение М.А. Ворончихина, который указывает, что в данную правовую категорию должны включаться и этап исполнения обвинительного приговора суда⁴³. С одной стороны да, уголовное преследование и уголовно-процессуальные

⁴² Ларин А.М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. М., 1986. С. 38.

⁴³ Ворончихин М.А. Субъекты уголовного преследования (понятие, виды, культура). Ижевск, 2002. С. 17.

отношения не заканчиваются вынесением обвинительного приговора суда, они продолжают дальше. Но применительно к ст. 299 УК РФ, это процессуальный этап не имеет уже никакого отношения.

О.Д. Жук считает, что уголовное преследование начинается с момента приобретения лицом процессуального статуса, т.е. статуса подозреваемого или обвиняемого⁴⁴. С этой позицией можно согласиться, но только в части. Да действительно преследование начинается с момента возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица, с момента задержания, в качестве подозреваемого либо с момента предъявления обвинения в порядке ст. 171–172 УПК. Но выше мы уже попытались показать на не стыковки мнения ученых и позиций ст. 47 УПК и ст. 299 УК РФ. Мы бы хотели добавить, что процессуальная категория уголовное преследование не совпадает с уголовно-правовым понятием уголовной ответственности. Если обратиться к положению ст. 8 Уголовного кодекса России, то там сказано, что основанием уголовной ответственности является наличие в деянии совершенном лицом всех признаков состава преступления, т.е. и признаков объекта, объективной стороны, субъекта и субъективной стороны. Отсутствие какого-либо из обязательных объективных или субъективных признаков состава преступления будет исключать уголовную ответственность.

Если коснуться вопроса о моменте возникновения уголовной ответственности, то ответ будет вполне очевидным, что она возникает с момента совершения

⁴⁴ Жук О.Д. О понятии и содержании функции уголовного преследования в уголовном процессе России // Законодательство. 2004. № 2. С. 20.

преступления, а реализация происходит уголовно-процессуальным путем. Поэтому применительно к ст. 299 УК РФ стоит вести речь о привлечении заведомо невиновного к уголовной ответственности.

На это обстоятельство обращается внимание в судебной практике. В определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР отмечается, что *«под привлечением к уголовной ответственности понимается процессуальный документ о привлечении лица, совершившего преступление, в качестве обвиняемого, а не момент вынесения обвинительного приговора»*⁴⁵.

Одним из признаков анализируемого состава преступления выступает заведомая невиновность лица привлеченного к уголовной ответственности.

В юридической литературе существуют такие позиции ученых, поэтому вопросу. В частности С.А. Денисов, пишет, что *«невиновным признается лицо, если не установлено событие инкриминируемого ему преступления, либо в его действиях отсутствует состав преступления или нет достаточных доказательств его участия в совершении преступления»*⁴⁶. Заведомо невиновным может также выступать и лицо, которое совершило другое деяние, а не то, которое ему инкриминируется.

Таким образом, *заведомая невиновность лица, привлекаемого к уголовной ответственности, означает, что субъект преступления достоверно знал об отсутствии события преступления, непричастности лица к совершению преступления либо отсутствию в деянии*

⁴⁵ Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1973. № 11. С. 10.

⁴⁶ Денисов С.А. Актуальные проблемы уголовной ответственности за преступления против правосудия. СПб, 2002. С. 187.

состава преступления (наличие доказательств отсутствия события преступления или непричастности к нему конкретного лица, недостаточность доказательств обвинения).

Исследуемый нами состав преступления отсутствует, если лицом было совершено преступление, но он не подлежал уголовной ответственности в силу объективных или субъективных обстоятельств. В такой ситуации действия лица правомочного осуществлять уголовное преследование должны квалифицироваться по ст. 285 УК РФ, а не по ст. 299 УК РФ.

Исключается уголовное преследование по ст. 299 УК РФ, если в результате профессиональной неграмотности, ошибки, добросовестного заблуждения следователь или дознаватель привлекли к ответственности невиновного человека.

В случае если лицо было привлечено к уголовной ответственности, а следователь (дознаватель) знали, что такое лицо не причастно к инкриминируемому преступлению, в результате сфальсифицированных им доказательств виновности, то содеянное должно квалифицироваться по совокупности преступлений, т.е. по ст. 299 и 303 УК РФ.

На это обращается внимание и в судебной практики. Так, М. и П. были обвинены в убийстве путем искусственного создания доказательств виновности, путем замены подлинного протокола осмотра места происшествия сфальсифицированным, в котором были указаны вымышленные факты, использованные затем для необоснованного обвинения М. и П., в фальсификации заключения, судебно-медицинской экспертизы о характере

причиненных повреждений, в составлении фиктивных протоколов допроса обвиняемых и свидетелей⁴⁷.

В судебной практике также отмечается о недопустимости квалификации деяния по совокупности статей, а именно преступлений предусмотренных ст.ст. 286 и 299 УК РФ. Приведем пример из практики.

По делу З., признанного виновным в том, что работая старшим дознавателем отдела дознания ОВД, превысил должностные полномочия, незаконно освободил от уголовной ответственности С., задержанного с наркотическим средством «марихуана», и вместо него незаконно привлек к уголовной ответственности заведомо невиновного Г., Верховный Суд РФ справедливо исключил из квалификации его действий ч. 1 ст. 286 УК, поскольку «такое превышение должностных полномочий предусмотрено специальными нормами, а именно ст. ст. 299, 300 УК РФ, по которым З. осужден судом. Дополнительной квалификации содеянного по совокупности со ст. 286 УК РФ не требуется»⁴⁸.

Этим примером Верховный Суд Российской Федерации специально указал, что ст. 299 УК РФ является специальной нормой по отношению к ст. 286 УК РФ. На это также обращается внимание и в юридической литературе⁴⁹.

Федеральным законом от 19.12.2016 года № 436-ФЗ, ст. 299 УК РФ была дополнена частью третьей предусматривающей ответственность за незаконное

⁴⁷ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 9. С. 21.

⁴⁸ Определение Верховного Суда РФ от 18.09.2008 № 5-О08-167 // СПС «Консультант Плюс».

⁴⁹ Кудрявцев В.Л. Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности как специальный вид превышения должностных полномочий // URL:<http://www.Отрасли.права.РФ>. 2015. С. 34. (дата обращения 10.05.2020).

возбуждение уголовного дела, если это деяние совершено в целях воспрепятствования предпринимательской деятельности, либо из корыстной или иной личной заинтересованности и повлекло прекращение предпринимательской деятельности, либо причинение крупного ущерба.

Еще в 2014 году Президент Российской Федерации в послании Федеральному Собранию России обратил внимание, что в 2014 году следственными органами было возбуждено около 200 тыс. дел по экономическим составам, из них только 46 тыс. дошли до суда, а почти 15 тыс. дел в судах развалились. Примечательно, что 80% предпринимателей, на которых были заведены уголовные дела полностью или частично потеряли бизнес.

Рассмотрим объективные признаки состава преступления, предусмотренные ч. 3 ст. 299 УК РФ.

Предварительно отметим, что в главе 22 Уголовного кодекса Российской Федерации, предусмотрена ст. 169 УК «Воспрепятствование законной предпринимательской и иной деятельности». В рамках данного состава преступления воспрепятствование понимается как:

- неправомерный отказ в государственной регистрации индивидуального предпринимателя или юридического лица
- уклонение от их регистрации;
- неправомерный отказ в выдаче специального разрешения (лицензии) на осуществление определенной деятельности либо уклонение от его выдачи;
- ограничение прав и законных интересов индивидуального предпринимателя или юридического лица в зависимости от организационно-правовой формы;

- незаконное ограничение самостоятельности либо иное незаконное вмешательство в деятельность индивидуального предпринимателя или юридического лица⁵⁰.

Согласно ст. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации, предпринимательская деятельность представляет собой самостоятельную инициативную деятельность; которая осуществляется субъектом от своего имени, на свой риск, под свою имущественную ответственность. Эта деятельность направлена на получение прибыли (которая выступает целью хозяйственной деятельности), осуществляется на постоянной (профессиональной) основе.

Субъектом преступления в ст. 169 УК РФ выступает должное лицо, которое своим деянием воспрепятствует осуществлению индивидуальным предпринимателем или юридическим лицом законной предпринимательской деятельности.

Можно заключить, что преступление, предусмотренное ч.3 ст. 299 УК РФ выступает специальной нормой по отношению к ст. 169 УК РФ, т.к. в диспозиции анализируемого нами состава преступления также речь идет о воспрепятствовании осуществлению предпринимательской деятельности, но только особым способом – путем незаконного возбуждения уголовного дела в отношении индивидуального предпринимателя или руководителя хозяйствующего субъекта.

В литературе отмечается, о широком применении именно уголовно-правовых рычагов воздействия для «отъема» бизнеса, именно путем незаконного возбуждения

⁵⁰ Уголовный кодекс Российской Федерации (в действ. ред.). М., 2020.

уголовных дел⁵¹. А так как субъектами правомочными принимать решение о возбуждении уголовного дела выступают следователь (дознатель), руководитель следственного органа или органа дознания, то воспрепятствовать законной предпринимательской деятельности уголовно-правовыми методами означает сломать волю предпринимателя или руководителя юридического лица к продолжению осуществления такой деятельности или о передачи такого бизнеса определенному лицу.

В литературе отмечается, что целью захвата бизнеса является вывод активов, моментальная их продажа и дальнейшая перепродажа, признание сделок с государственными и муниципальными органами недействительными, передача ранее арендованного имущества государственной и муниципальной собственности в руки конкурентов либо государственным и муниципальным предприятиям, нарушая закон и обрекая предприятие на процедуру банкротства⁵².

Специалисты отмечают, что при рейдерском захвате коммерческой организации осуществляется контроль над ним вопреки воле руководства, как правило, посредством насилия. Существуют и такие способы захвата бизнеса как фальсификация подписи в протоколе общего собрания акционеров и т.д., совершаются сделки по отчуждению имущества.

⁵¹ Сычев П.Г. Отобрать и присвоить не проблема. Пробелы в законодательстве развязали рейдерам руки. Закон. 2007. Август. С. 153-158.

⁵² Андреева Л.А. Актуальные вопросы противодействия преступности, повлекшие необоснованное преследование предпринимателей // В сборнике международной научно-практической конференции «Вопросы современной юриспруденции» 21.11.2016г. Новосибирск, 2016. С. 12-23.

Говоря о воспрепятствовании предпринимательской деятельности в рамках ч. 3 ст. 299 УК РФ, многие подвергают вообще критике диспозицию данной нормы, отмечая, что возбуждение уголовного дела ни как не может повлиять на предпринимательскую деятельность⁵³. Однако мы не согласны с такой позицией, как мы уже писали выше цель у лиц, которые стремятся «захватить» бизнес как раз и заключается в применении уголовно-процессуальных рычагов на предпринимателей, так как именно уже с этой стадии уголовного судопроизводства следователь (дознаватель) правомочны принимать решение о применении мер процессуального принуждения, что существенным образом влияет на нарушение прав предпринимателей и может привести к потере бизнеса или причинению бизнесу крупного материального ущерба.

Воспрепятствование предпринимательской деятельности может выражаться в привлечении заведомо невиновного предпринимателя к уголовной ответственности (ч.ч. 1–2 ст. 299 УК РФ), фальсификации доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности (ст. 303 УК РФ), провокации взятки либо коммерческого подкупа (ст. 304 УК РФ) и ряде других уголовно наказуемых деяний. Именно такое отрицательное заключение было дано в стенах Государственной Думы Российской Федерации⁵⁴.

⁵³ Шмонин А.В. К вопросу о совершенствовании порядка применения преюдиции в досудебном производстве по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности // Труды Академии управления МВД России. 2016. № 1 (37). С. 31-35.

⁵⁴ Заключение Комитета Государственной Думы по государственному строительству и законодательству по проекту Федерального закона № 15810-7 «О внесении изменений в статью 299 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» URL: <http://asozd2.duma.gov.ru> (дата обращения 11.05.2020).

Конечно диспозиция ч. 3 ст. 299 УК РФ обладает определённой сложностью в плане квалификации, на что указывают многие специалисты⁵⁵. Тем не менее, постараемся определить главные признаки объективной стороны данного состава преступления.

Признаками объективной стороны состава преступления предусмотренного ч. 3 ст. 299 УК РФ выступают:

- незаконное возбуждение уголовного дела;
- последствие в виде прекращения предпринимательской деятельности либо крупный ущерб;
- причинная связь между незаконно возбужденным уголовным делом и наступившими последствиями в виде прекращения предпринимательской деятельности либо крупным ущербом.

Согласно ст. 146 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, при наличии повода и основания, согласно ст. 140 УПК РФ, орган дознания, дознаватель, руководитель следственного органа, следователь имеют право возбудить уголовное дело.

В ст. 140 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, поводами к возбуждению уголовного дела выступают: 1) заявление о преступлении; 2) явка с повинной; 3) сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников; 4) постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании; 5) материалы, которые направлены налоговыми органами в соответствии с

⁵⁵ Васильченко А.А. Проблемы уголовно-правовой защиты личности от незаконного и необоснованного уголовного преследования // Академическая мысль. 2018. № 1. С. 15-18.

законодательством о налогах и сборах для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

В этой же процессуальной норме основанием к возбуждению уголовного дела выступает установление в деянии совершенном лицом объективных и субъективных признаков конкретного состава преступления.

Соответственно законным будет то постановление о возбуждении уголовного дела со стороны уполномоченных на то лиц, когда существуют и законные поводы, и законные основания для такого процессуального решения. Поэтому *незаконным возбуждением уголовного дела в рамках ч. 3 ст. 299 УК РФ необходимо признать факт вынесения следователем (дознавателем) постановления о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица, в нарушении положений ст. 140 и ст. 146 УПК РФ, при этом лицо вынесшее такое постановление знает о незаконности принятого им решения.*

Возникает вопрос о том, как рассматривать вопрос о привлечении к уголовной ответственности следователя, если его постановление о возбуждении уголовного дела основано на фальсифицированных материалах оперативно-розыскной деятельности. Ответ нам кажется, на этот вопрос заключается в процессуальной самостоятельности следователя. Следователь на основании оценки и проверки информации о совершенном или готовящемся преступлении принимает решение возбуждать или нет уголовное дело. Поэтому если следователь знал о ложности таких данных и принял решение возбудить уголовное дело, то ответственность по ч. 3 ст. 299 УК РФ вполне очевидна. В

противном случае стоит вести речь о дисциплинарной ответственности такого должностного лица.

Данное деяние лица можно считать оконченным с момента вынесения постановления о возбуждении уголовного дела и ознакомления с ним потерпевшего в рамках анализируемого нами состава преступления или его защитника.

Однако данный состав преступления носит материальный характер и деяние считается оконченным с момента причинения либо крупного ущерба либо прекращения предпринимательской деятельности.

Согласно примечания к ст. 299 УК РФ *под крупным ущербом от незаконного возбуждения уголовного дела необходимо понимать ущерб на сумму свыше полутора миллионов рублей. Важно определить, что следует считать под таким ущербом. Во-первых, важно установить, что ущерб на сумму свыше 1500 тыс. руб. произошел именно по причине незаконно возбужденного уголовного дела, например из данного обстоятельства лицо не смогло принимать участие в государственных или муниципальных закупках либо с ним расторгли государственный контракт или контрагенты расторгли ранее заключенный контракт и т.п.; во-вторых, к крупному ущербу необходимо относить и упущенную выгоду, т.е. не получение должного и в частности ущерб, который может быть причинен деловой репутации потерпевшего.*

Согласно положениям федерального закона «О государственной регистрации юридических и индивидуальных предпринимателей» от 08.08.2001 года №

129-ФЗ, предпринимательская деятельность прекращается в следующих случаях:

- по заявлению индивидуального предпринимателя;
- смерть индивидуального предпринимателя;
- решение суда о признании несостоятельным (банкротом);
- приговор суда, вступивший в законную силу, которым назначено наказание в виде лишения права заниматься предпринимательской деятельностью на определенный срок;
- аннулирование документа, подтверждающего право временно или постоянно проживать в Российской Федерации, или окончанием срока действия документа⁵⁶.

Соответственно применительно к ч.3 ст. 299 Уголовного кодекса Российской Федерации прекращением предпринимательской деятельности можно признать наличие:

а) приговора суда, вступившего в законную силу, которым назначено наказание в виде лишения права заниматься предпринимательской деятельностью на определенный срок;

б) решение суда о признании несостоятельным (банкротом);

в) заявление, поданное в регистрирующие органы о прекращении предпринимательской деятельности.

Состав преступления будет окончен, с момента принятия судом решения о наложении уголовного наказания в виде запрета заниматься предпринимательской

⁵⁶ Федеральный закон «О государственной регистрации юридических и индивидуальных предпринимателей» от 08.08.2001 года № 129-ФЗ (в действ. ред.) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 33. Ст. 3431.

деятельностью либо вынесение решения арбитражным судом о признании лица банкротом или с момента регистрации заявления о прекращении предпринимательской деятельности.

Таким образом, осуществив исследование признаков объекта и объективной стороны состава преступления предусмотренного ст. 299 Уголовного кодекса, сформулируем общие выводы.

1. Согласно диспозиции ст. 299 Уголовного кодекса России, объективная сторона анализируемого состава преступления заключается в совершении деяния направленного на привлечение заведомо невиновного в качестве обвиняемого в совершении преступления, на основании вынесенного уполномоченным лицом постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого или в составлении и утверждении обвинительного акта и уведомлении об этом потерпевшего.

Следовательно, признаками объективной стороны состава преступления предусмотренного частью первой выступают:

- деяние следователя (дознавателя) выразившееся в вынесении процессуальных документов, которыми лицо привлекается к ответственности за несуществующее преступление или за преступление которое не совершал потерпевший либо за преступление виновность, в котором потерпевшего не доказана;

- заведомость действий следователя (дознавателя), т.е. осознание того, что привлекаемый к ответственности потерпевший не причастен (невиновен) в инкриминируемом преступлении.

Состав преступления по законодательной конструкции является формальным и для наступления уголовной ответственности необходимо установить факт вынесения и подписания постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого и ознакомления обвиняемого или его защитника или факт вынесения и утверждения обвинительного акта, в соответствии с предписаниями уголовно-процессуального законодательства.

2. Состав преступления, предусмотренный ст. 299 УК РФ считается оконченным в следующих случаях:

Если производство по уголовному делу производится в форме следствия, то момент окончания данного преступления будет совпадать с фактом вынесения постановления и предъявления обвинения лицу, которое может произойти сразу же или с незначительным разрывом во времени, но в пределах 3 суток с момента вынесения постановления.

Если же предварительное расследование осуществляется в форме дознания, то согласно положениям ст.ст. 225 и 226 УПК РФ, момент окончания данного преступления будет совпадать с моментом составления дознавателем обвинительного акта и его утверждением прокурором.

Если же дознание по уголовному делу производится в сокращенной форме, то согласно положению ст.ст. 226.7 и 226.8 УПК РФ, обвинительное постановление должно быть составлено не позднее 10 суток со дня вынесения постановления о производстве дознания в сокращенной форме, которое должно быть утверждено прокурором. Следовательно, момент окончания при данной форме

предварительного расследования также будет совпадать с моментом утверждения обвинительного постановления.

3. В соответствии с предписаниями Уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, лицо привлекается в качестве обвиняемого, только при наличии достаточных доказательств, дающих основания для обвинения лица в совершении преступления.

Достаточными, считаются такие доказательства, которые после проведенной их проверки и оценки отвечают таким требованиям доказательств как относимость, достоверность и допустимость. Только совокупность доказательств, позволяют сформировать у следователя (дознателя) внутренне убеждение в виновности обвиняемого в совершении инкриминируемого деяния.

4. Незаконность привлечения лица следователем или дознавателем к уголовной ответственности, на основании которого оформляется процессуальный статус потерпевшего от этого преступления, заключается в следующем:

- предъявление обвинения лицу, не совершавшим преступления ни при каких обстоятельствах;
- обвинение лица в совершении более тяжкого преступления, чем он совершил на самом деле;
- обвинение лица в совершении совокупности преступлений, при отсутствии юридических оснований к такому вменению;
- обвинение лица в совершении преступлений, к которым оно не причастно.
- обвинение лица в совершении преступления в составе определенной формы соучастия.

5. Заведомая невинность лица, привлекаемого к уголовной ответственности, означает, что субъект преступления достоверно знал об отсутствии события преступления, непричастности лица к совершению преступления либо отсутствию в деянии состава преступления (наличие доказательств отсутствия события преступления или непричастности к нему конкретного лица, недостаточность доказательств обвинения).

6. Состав преступления отсутствует, если лицом было совершено преступление, но он не подлежал уголовной ответственности в силу объективных или субъективных обстоятельств. В такой ситуации действия лица правомочного осуществлять уголовное преследование должны квалифицироваться по ст. 285 УК РФ, а не по ст. 299 УК РФ.

Исключается уголовное преследование по ст. 299 УК РФ, если в результате профессиональной неграмотности, ошибки, добросовестного заблуждения следователь или дознаватель привлекли к ответственности невинного человека.

В случае если лицо было привлечено к уголовной ответственности, а следователь (дознаватель) знали, что такое лицо не причастно к инкриминируемому преступлению, в результате сфальсифицированных им доказательств виновности, то содеянное должно квалифицироваться по совокупности преступлений, т.е. по ст. 299 и 303 УК РФ.

7. Признаками объективной стороны состава преступления предусмотренного ч. 3 ст. 299 УК РФ выступают:

- незаконное возбуждение уголовного дела;

- последствие в виде прекращения предпринимательской деятельности либо крупный ущерб;

- причинная связь между незаконно возбужденным уголовным делом и наступившими последствиями в виде прекращения предпринимательской деятельности либо крупным ущербом.

Незаконным возбуждением уголовного дела в рамках ч. 3 ст. 299 УК РФ необходимо признать факт вынесения следователем (дознавателем) постановления о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица, в нарушении положений ст. 140 и ст. 146 УПК РФ, при этом лицо вынесшее такое постановление знает о незаконности принятого им решения.

8. Крупный ущерб от незаконного возбуждения уголовного дела – это прямой ущерб на сумму свыше полутора миллионов рублей. Под таким ущербом необходимо понимать: во-первых, ущерб на сумму свыше 1500 тыс. руб. произошел именно по причине незаконно возбужденного уголовного дела, например из данного обстоятельства лицо не смогло принимать участие в государственных или муниципальных закупках либо с ним расторгли государственный контракт или контрагенты расторгли ранее заключенный контракт и т.п.; во-вторых, к крупному ущербу необходимо относить упущенную выгоду, т.е. не получение должного и в частности ущерб деловой репутации потерпевшего.

9. Применительно к ч.3 ст. 299 Уголовного кодекса Российской Федерации прекращением предпринимательской деятельности можно признать наличие:

а) приговора суда, вступившего в законную силу, которым назначено наказание в виде лишения права заниматься предпринимательской деятельностью на определенный срок;

б) решение суда о признании несостоятельным (банкротом);

в) заявление, поданное в регистрирующие органы о прекращении предпринимательской деятельности.

Состав преступления будет окончен, с момента принятия судом решения о наложении уголовного наказания в виде запрета заниматься предпринимательской деятельностью либо вынесение решения арбитражным судом о признании лица банкротом или с момента регистрации заявления о прекращении предпринимательской деятельности.

2.2 СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ СОСТАВА НЕЗАКОННОГО ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

В уголовном праве под субъектом преступления понимается физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности и которое было вменяемым в момент совершения общественно опасного деяния. В то же время в теории уголовного права принято выделять и специального субъекта преступления, т.е. лица обладающего наряду с признаками общего субъекта преступления, дополнительным признаком, позволяющим его отграничивать от иных субъектов преступления.

Состав преступления, предусмотренный ст. 299 Уголовного кодекса Российской Федерации относится к числу составов преступления, в котором предусмотрен именно специальный субъект преступления, хотя если буквально толковать нормы ст. 20 УК РФ, то субъектом в анализируемом составе преступления является лицо, достигшее 16-летнего возраста. Однако мы понимаем, что исходя из диспозиции анализируемого состава преступления, привлечь заведомо невиновного к уголовной ответственности или возбудить уголовное дело, может только лицо, наделенное соответствующими профессиональными полномочиями.

Следовательно, субъект преступления в деянии, предусмотренном ст. 299 УК РФ – специальный. Важным остается вопрос о том кто может выступать таким специальным субъектом преступления, тем более, что в теории уголовного права существуют разные точки зрения поэтому вопросу. Рассмотрим их.

В юридической литературе отмечается, что субъектом преступления в ст. 299 УК РФ выступает дознаватель или следователь. Кроме того в литературе отмечается, что не может быть субъектом преступления в анализируемой статье руководитель органа дознания, руководитель следственного органа⁵⁷.

Данную точку зрения критикует С.М. Кочои, обращающий внимание на положение ч. 1 ст. 145 УПК РФ⁵⁸. Согласно ч. 1 ст. 145 УПК РФ, по результатам рассмотрения сообщения о преступлении орган дознания, дознаватель,

⁵⁷ Уголовное право. Особенная часть: учебник для бакалавров / под ред. А.И. Чучаева. М.: Проспект. 2012. С. 417.

⁵⁸ Кочои С.М. Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности: вопросы права и процесса // Lex Russica. 2012. № 6. С. 1363.

следователь, руководитель следственного органа принимает решение о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела. Следовательно, исходя из смысла ст. 145 УПК РФ, субъектом преступления предусмотренного ст. 299 УК РФ могут выступать и следователь, и дознаватель, а также орган дознания в лице руководителя или руководителя подразделения, а также руководитель следственного органа. Если внимательно рассмотреть положение ст. 40 УПК РФ, в котором прописан круг лиц, которые относятся к органам дознания, то правам возбуждения уголовного дела обладает не только дознаватель, но и иные должностные лица.

Например, в ч.2 ст. 40¹ УПК РФ сказано, что начальник подразделения дознания вправе возбудить уголовное дело в порядке, установленном УПК РФ, принять уголовное дело к своему производству и произвести дознание в полном объеме, обладая при этом полномочиями дознавателя, а в случаях, если для расследования уголовного дела была создана группа дознавателей, - полномочиями руководителя этой группы⁵⁹.

В литературе пишут, что «суд не правомочен возбуждать дела публичного обвинения»⁶⁰. С этим действительно можно согласиться, но совершенно иная позиция заложена в уголовно-процессуальном законе по делам частного обвинения. В ч.1 ст. 318 УПК РФ указано, что уголовные дела о преступлениях, указанных в ч.2 ст. 20 УПК, возбуждаются в отношении конкретного лица путем подачи потерпевшим или его законным представителем заявления в суд, за исключением случаев, предусмотренных п.2 ч.1 и ч.4 ст. 147 УПК РФ. Следовательно, можно заключить, что правом

⁵⁹ Уголовно-процессуальный кодекс РФ (в действ. ред.). М., 2020.

⁶⁰ Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. М., 2009 // СПС «Консультант Плюс».

обладает именно мировой судья на возбуждение уголовного преследования, подача потерпевшим заявления выступает основанием и поводом для начала разбирательства дела в суде. В юридической литературе также указывают на такую возможность⁶¹.

В литературе также многими учеными обращается внимание на то, что субъектом преступления может выступать прокурор, который правомочен давать указания следователю или дознавателю в рамках расследования по уголовному делу, в том числе и на стадии возбуждения по уголовному делу.

Мы хотим заметить, что прокурор, давший письменное указание о возбуждении уголовного дела или привлечении лица в качестве обвиняемого, не может выступать субъектом преступления по ст. 299 УК РФ, так как согласно положениям уголовно-процессуального закона, следователь имеет право не согласиться с его указанием и обжаловать их⁶². И наоборот указания руководителя следственного органа носят для следователя обязательный характер и даже обжалование указания руководителя следственного органа, не приостанавливает их исполнение.

Таким образом, можно на основании анализа уголовно-процессуального законодательства заключить, что субъектом преступления предусмотренного ст. 299 УК РФ могут выступать: орган дознания (в лице его начальника или руководителя подразделения дознания), дознаватель,

⁶¹ Рыжаков А.П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). Подготовлен для СПС «Консультант Плюс». М., 2010. // СПС Консультант Плюс.

⁶² Полный курс уголовного права: В 5 т. / под ред. А.И. Коробеева. Т. V. С. 227.

следователь, руководитель следственного органа, а также мировой судья (по делам частного обвинения).

В своей работе С.М. Кочои⁶³ приводит довольно интересный пример из судебной практики по вопросу привлечения следователя к уголовной ответственности и описывает пределы такой ответственности. В частности им ставится вопрос о законности возбуждения в отношении следователя уголовного дела по ст. 299 УК РФ, если не отменен приговор суда, которым незаконно привлечённое следователем лицо к уголовной ответственности осуждено судом. Как пишет С.М. Кочои, суд, рассматривавший это уголовное дело в отношении следователя, дал положительный ответ⁶⁴. Но как дальше пишет С.М. Кочои, «Конституционный Суд России признал ряд законодательных положений не соответствующими Конституции РФ, в той мере, в какой этими положениями допускается возбуждение в отношении судьи уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного ст. 305 УК РФ, «в случае, когда соответствующий судебный акт, вынесенный этим судьей, вступил в законную силу и не отменен в установленном процессуальным законом порядке»⁶⁵. Следовательно, по уголовному делу Подгорного нужно было отменить в установленном порядке постановление суда, и лишь затем решать вопрос о возбуждении уголовного дела по ст. 299 УК РФ. Так, был решен вопрос, по делу Суетина. Суд не согласился с представлением прокуратуры о его необоснованном оправдании по ч. 1 ст. 299 УК, поскольку в

⁶³ Кочои С.М. Указ. раб. С. 1364-1365.

⁶⁴ Кассационное Определение Верховного Суда РФ от 20.06.2012 № 37-О12-9сп // СПС «Консультант Плюс».

⁶⁵ Определение Конституционного Суда РФ от 18 октября 2011 года № 23-П // СПС «Консультант Плюс».

деле имелся неотмененный приговор об осуждении П. (привлеченного Суетиным к уголовной ответственности)⁶⁶.

Рассматриваемый нами состав преступления предполагает и возможность соучастия в совершении преступления, но при этом как отмечается учеными, важным становится определить факт того, кто выполнил объективную сторону состава преступления предусмотренного ст. 299 УК РФ⁶⁷.

Так, старший следователь Ж. и заместитель начальника следственного отдела К. договорились провести незаконные следственные действия, направленные на привлечение к уголовной ответственности заведомо невиновного лица. Совместно они подготовили тексты показаний от имени Д., Я., А., И., Ш., О., внося в них заведомо ложные сведения о виновности Я. В совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 171 УК РФ. При этом постановление о привлечении заведомо невиновного лица в качестве обвиняемого было составлено заместителем начальника следственного отдела К.; она же объявила указанное постановление заведомо невиновному лицу и его защитнику.

За совершение указанных действий заместитель начальника следственного отдела К. осуждена по ч. 1 ст. 299 УК РФ, а старший следователь Ж. – по ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 299 УК РФ⁶⁸.

⁶⁶ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 06.09.2004 по делу № 44-004-122 // СПС «Консультант Плюс».

⁶⁷ Симоненко А.А. Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности, совершенное в соучастии: проблемы квалификации // Вестник Академии Генеральной прокуратуры. 2017. № 5. С. 113.

⁶⁸ Определение Верховного Суда РФ от 08.09.2015 по делу № 32-УД15-2. // URL:<http://www.vsrfr.ru> (дата обращения 20.05.2020).

В учебной литературе по уголовному праву субъективная сторона состава преступления понимается как психическое отношение лица к совершению деяния и наступившим общественно-опасным последствиям. Признаками субъективной стороны состава преступления выступают вина, мотив, цель и эмоциональное состояние. Вина является обязательным признаком, в форме умысла или неосторожности. Остальные признаки субъективной стороны состава преступления являются факультативными. Однако факультативные признаки субъективной стороны состава преступления также могут быть обязательными в случае прямого их закрепления в тексте статьи Особенной части уголовного закона.

Вина – это психическое отношение лица к совершению преступления и наступившим общественно опасным последствиям, выраженное в форме умысла или неосторожности.

Законодатель ст. 299 УК РФ сконструировал таким образом, что в ней предусматривается только умышленная форма вины. Так как законодателем ч.1 и ч. 2 ст. 299 УК РФ сконструированы по типу формального состава преступления, то в них предусматривается наличие только прямого умысла на совершения преступления. Состав преступления, предусмотренный ч. 3 ст. 299 УК РФ сконструирован по типу материального состава преступления, следовательно допускается наличие как прямого, так и косвенного умысла по отношению к наступившим последствиям в виде прекращения предпринимательской деятельности или крупного ущерба.

Тем не менее, в юридической литературе существовали точки зрения согласно которым, преступление, предусмотренное ст. 299 УК РФ может быть совершено и с косвенным умыслом. Например, Б.С. Никифоров допускал возможность такого вида умысла в изучаемом нами составе преступления⁶⁹.

Ю.И. Кулешов писал, что «только очевидная для следователя невиновность лица, привлекаемого в качестве обвиняемого, вследствие отсутствия доказательств вины или их явной недостаточности, свидетельствует о наличии в его действиях преступления»⁷⁰.

Ответ на вопрос, с каким видом умысла совершается преступление, предусмотренное ч.1 и ч.2 ст. 299 УК РФ дает признак заведомости, который означает, что виновное лицо, т.е. следователь (дознаватель) осознавали, что привлекают к ответственности лицо, которое не причастно к инкриминируемому деянию.

Таким образом, *состав преступления, предусмотренный ч.1 и ч.2 ст. 299 УК РФ совершается только с прямым умыслом, т.е. лицо осознавало, что вынося постановление о привлечение лица в качестве обвиняемого или обвинительный акт либо обвинительное постановление, и ознакомливая его или его защитника с такими процессуальными документами, привлекает к уголовной ответственности невиновное лицо и желало привлечь лицо к уголовной ответственности.*

⁶⁹ Никифоров Б.С. Применение общего определения умысла к нормам Особенной части Уголовного кодекса // Государство и право. 1996. № 7. С. 120-121.

⁷⁰ Кулешов Ю.И. Уголовная ответственность должностных лиц органов внутренних дел за преступления против правосудия. Хабаровск, 1988. С. 32.

Мотивы совершения состава преступления предусмотренного ч.1 и ч.2 ст. 299 УК РФ могут быть различными, например, месть, корысть, карьеризм, ложно понятые интересы службы и иные, значения для квалификации они не имеют.

Состав преступления, предусмотренный ч. 3 ст. 299 УК РФ может быть совершен как с прямым умыслом, так и с косвенным умыслом.

Состав преступления, предусмотренный ч.3 ст. 299 УК РФ, признается совершенным с прямым умыслом, когда лицо осознавало, что незаконно выносит постановление о возбуждении уголовного дела в отношении лица занимающегося предпринимательской деятельностью, осознавало, что своим решением может привести его деятельность к прекращению или причинить ему крупный ущерб и желало этого.

Состав преступления, предусмотренный ч.3 ст. 299 УК РФ, признается совершенным с косвенным умыслом, когда лицо осознавало, что незаконно выносит постановление о возбуждении уголовного дела в отношении лица занимающегося предпринимательской деятельностью, осознавало, что своим решением может привести его деятельность к прекращению или причинить ему крупный ущерб, не желало этого, но сознательно допускало или относилось к этому последствию безразлично.

В ч.3 ст. 299 УК РФ обязательными признаками субъективной стороны выступают мотив и цель совершения преступления.

В соответствии с диспозицией ч. 3 ст. 299 УК РФ лицо незаконно выносит постановление о возбуждении уголовного дела с целью:

- воспрепятствовать предпринимательской деятельности, т.е. лишить лица возможности самостоятельно вести хозяйственную деятельность;
- корысти;
- иной личной заинтересованности.

Согласно п. 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностными полномочиями» от 16.10.2009 года, корыстная заинтересованность - стремление должностного лица путем совершения неправомерных действий получить для себя или других лиц выгоду имущественного характера, не связанную с незаконным безвозмездным обращением имущества в свою пользу или пользу других лиц (например, незаконное получение льгот, кредита, освобождение от каких-либо имущественных затрат, возврата имущества, погашения долга, оплаты услуг, уплаты налогов и т.п.).

Иная личная заинтересованность - стремление должностного лица извлечь выгоду неимущественного характера, обусловленное такими побуждениями, как карьеризм, семейственность, желание приукрасить действительное положение, получить взаимную услугу, заручиться поддержкой в решении какого-либо вопроса, скрыть свою некомпетентность и т.п.⁷¹

⁷¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностными полномочиями» от 16.10.2009 года № 19 // Бюллетень Верховного Суда

Таким образом, подводя итог рассмотрению субъективных признаков состава преступления предусмотренного ст. 299 УК РФ сформулируем основные выводы.

1. Субъект специальный – следователь (дознатель), а также руководитель следственного органа, начальник органа дознания (начальник подразделения дознания) в случаях, когда они, реализуя свои полномочия, дают обязательные для следователя или дознателя указания о привлечении конкретного лица в качестве обвиняемого, о содержании обвинения и квалификации либо выполняют эти функции лично.

2. Прокурор, давший письменное указание о возбуждении уголовного дела или привлечении лица в качестве обвиняемого, не может выступать субъектом преступления по ст. 299 УК РФ, так как согласно положениям уголовно-процессуального закона, следователь имеет право не согласиться с его указанием и обжаловать их.

3. Состав преступления, предусмотренный ч.1 и ч.2 ст. 299 УК РФ совершается только с прямым умыслом, т.е. лицо осознавало, что вынося постановление о привлечение лица в качестве обвиняемого или обвинительный акт либо обвинительное постановление, и ознакомивая его или его защитника с такими процессуальными документами, привлекает к уголовной ответственности невиновное лицо и желало привлечь лицо к уголовной ответственности.

Мотивы совершения состава преступления предусмотренного ч.1 и ч.2 ст. 299 УК РФ могут быть

различными, например, месть, корысть, карьеризм, ложно понятые интересы службы и иные, значения для квалификации они не имеют.

4. Состав преступления, предусмотренный ч. 3 ст. 299 УК РФ может быть совершен как с прямым умыслом, так и с косвенным умыслом.

Состав преступления, предусмотренный ч.3 ст. 299 УК РФ, признается совершенным с прямым умыслом, когда лицо осознавало, что незаконно выносит постановление о возбуждении уголовного дела в отношении лица занимающегося предпринимательской деятельностью, осознавало, что своим решением может привести его деятельность к прекращению или причинить ему крупный ущерб и желало этого.

Состав преступления, предусмотренный ч.3 ст. 299 УК РФ, признается совершенным с косвенным умыслом, когда лицо осознавало, что незаконно выносит постановление о возбуждении уголовного дела в отношении лица занимающегося предпринимательской деятельностью, осознавало, что своим решением может привести его деятельность к прекращению или причинить ему крупный ущерб, не желало этого, но сознательно допускало или относилось к этому последствию безразлично.

5. В ч.3 ст. 299 УК РФ обязательным признаком субъективной стороны выступает цель совершения преступления.

В соответствии с диспозицией ч. 3 ст. 299 УК РФ лицо незаконно выносит постановление о возбуждении уголовного дела с целью:

- воспрепятствовать предпринимательской деятельности лица;
- корысти;
- иной личной заинтересованности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование вопроса о проблемах уголовной ответственности за незаконное привлечение к уголовной ответственности позволило сформулировать основные выводы.

1. Общественная опасность преступлений посягающих на интересы государственной власти, а также преступления, посягающие на законные интересы правосудия, представляют большую общественную опасность, что связано в первую очередь с нарушением гарантированного Конституцией Российской Федерации основных прав и свобод человека и гражданина, а также причинение ущерба интересам правосудия, его беспристрастности, законности и объективности.

Общественная опасность преступления предусмотренного ст. 299 УК РФ, заключается еще и в том, что противоправными действиями сотрудников органов предварительного расследования нарушаются права тех лиц, которые незаконно привлекаются к уголовной ответственности. Противоправные действия сотрудников органов предварительного расследования могут привести не только к незаконному привлечению к уголовной ответственности, но и как результат к незаконному осуждению лица, лишению его свободы, судимости, что в свою очередь повлечет для потерпевшего от этого преступления как вред его личным и семейным правам, так и ущерб материальным интересам.

По оценкам специалистов латентность преступлений против правосудия приближается к отметке в 90 %.

Некоторыми криминологами отмечается, что уровень латентности данных преступлений еще выше, и в частности отмечается, что если по отдельным видам преступности различие между официальными данными МВД России и реальным количеством совершенных преступлений составляет в 5 раз, то разница в таких показателях по преступлениям против правосудия может достигать куда большего показателя.

Причина такого высоко уровня латентности кроется в особенности субъектного состава тех лиц, которые причастны к совершению этих преступлений и сфера их профессиональной деятельности. Большая часть лиц, которые совершают преступления, относящиеся к главе «Преступления против правосудия» это лица, наделенные соответствующими профессиональными полномочиями по выявлению преступлений. Довольно проблематично выявлять преступление лицами, которые сами допускают противоправные действия.

Причинами высокой латентности являются также: во-первых, ответственность руководителей тех лиц, которые совершают посягательства на отношения в сфере правосудия, руководителю самому невыгодно выявлять данный факт, так как он сам может понести ответственность. В этой связи гораздо лучше скрыть факт совершения лицом преступления посягающего на интересы правосудия. Во-вторых, профессиональная «корпоративность», т.е. нежелание сотрудников судов и правоохранительных органов содействовать в изобличении виновных лиц. В-третьих, обладая профессиональными знаниями, сотрудники органов предварительного расследования принимают меры по

тщательному сокрытию следов преступления. В-четвертых, страх потерпевших обращаться в органы прокуратуры или суд за защитой нарушенных прав. Потерпевшие могут опасаться «проблем», которые могут быть обеспечены сотрудниками органов предварительного расследования.

2. Уголовное законодательство зарубежных стран предусматривает в качестве специальной главы – главу содержащей преступные посягательства на интересы правосудия. Детальное закрепление уголовно-правовых норм об ответственности за преступления против правосудия содержат уголовные законы Испании, Китайской Народной Республики и Франции.

3. Уголовно-правовые нормы об ответственности за привлечение невиновного лица к уголовной ответственности по законам некоторых зарубежных стран имеют схожие объективные и субъективные признаки с аналогичной российской уголовно-правовой нормой. Схожесть российского уголовного закона и уголовных законов зарубежных стран проявляется в конструкции составов преступлений против правосудия. Различие заключается в том, что не во всех уголовных законах зарубежных стран предусмотрена специальная уголовно-правовая норма об ответственности за невиновное привлечение к уголовной ответственности. В уголовном законодательстве некоторых европейских государств ответственность наступает за общеуголовные должностные преступления, например за такие деяния как: злоупотребление должностными полномочиями, получение взятки, должностной подлог.

4. Уголовное законодательство стран-участниц СНГ также предусматривает ответственность за привлечение

невиновного человека к уголовной ответственности. Особенностью конструкции составов преступления по уголовным законам стран-участниц СНГ является то, что их уголовно-правовые нормы были полностью заимствованы из соответствующей статьи Модельного уголовного закона, за некоторыми особенностями. Отличие между российской уголовно-правовой нормой об ответственности за привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности и уголовными законами стран СНГ состоит только в субъектном составе, т.к. в качестве субъекта преступления предусматривается не только следователь или дознаватель, но и прокурор.

5. Непосредственным объектом состава преступления предусмотренного ст. 299 Уголовного кодекса Российской Федерации выступают общественные отношения по законному, беспристрастному и объективному осуществлению предварительного расследования по уголовным делам, лицами, наделенными властными полномочиями по осуществлению следствия или дознания.

Дополнительным объектом в ч.1 и ч. 2 ст. 299 УК РФ выступают права и свободы человека, а в ч. 3 ст. 299 УК РФ имущественные интересы индивидуальных предпринимателей или юридических лиц.

6. Потерпевшим в рамках ст. 299 Уголовного кодекса Российской Федерации признается физическое лицо, правам которого фактом незаконного привлечения к уголовной ответственности или незаконного возбуждения уголовного дела причинен реальный вред, а также юридическое лицо, деятельности которого причинен материальный ущерб в результате незаконного возбуждения уголовного дела или

незаконного привлечения к уголовной ответственности руководителя коммерческой организации, что привело к прекращению экономической деятельности таким юридическим лицом.

7. Говоря о потерпевшем в рамках ст. 299 Уголовного кодекса Российской Федерации необходимо говорить о лице, о невиновности которого субъект преступления знал в момент вынесения соответствующего процессуального акта, т.е. субъект преступления достоверно знал, что отсутствует событие преступления либо потерпевший непричастен к инкриминируемому деянию либо в его деянии отсутствуют признаки конкретного состава преступления.

О заведомой невиновности потерпевшего могут свидетельствовать как отдельные доказательства, которыми подтверждаются выше описанные обстоятельства, так и наоборот отсутствие прямых доказательств, на основании которых устанавливается главный факт по уголовному делу.

8. Согласно диспозиции ст. 299 Уголовного кодекса России, объективная сторона анализируемого состава преступления заключается в совершении деяния направленного на привлечение заведомо невиновного в качестве обвиняемого в совершении преступления, на основании вынесенного уполномоченным лицом постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого или в составлении и утверждении обвинительного акта и уведомлении об этом потерпевшего.

Следовательно, признаками объективной стороны состава преступления предусмотренного частью первой выступают:

- деяние следователя (дознавателя) выразившееся в вынесении процессуальных документов, которыми лицо привлекается к ответственности за несуществующее преступление или за преступление которое не совершал потерпевший либо за преступление виновность, в котором потерпевшего не доказана;

- заведомость действий следователя (дознавателя), т.е. осознание того, что привлекаемый к ответственности потерпевший не причастен (невиновен) в инкриминируемом преступлении.

Состав преступления по законодательной конструкции является формальным и для наступления уголовной ответственности необходимо установить факт вынесения и подписания постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого и ознакомления обвиняемого или его защитника или факт вынесения и утверждения обвинительного акта, в соответствии с предписаниями уголовно-процессуального законодательства.

9. Состав преступления, предусмотренный ст. 299 УК РФ считается оконченным в следующих случаях:

Если производство по уголовному делу производится в форме следствия, то момент окончания данного преступления будет совпадать с фактом вынесения постановления и предъявления обвинения лицу, которое может произойти сразу же или с незначительным разрывом во времени, но в пределах 3 суток с момента вынесения постановления.

Если же предварительное расследование осуществляется в форме дознания, то согласно положениям ст.ст. 225 и 226 УПК РФ, момент окончания данного

преступления будет совпадать с моментом составления дознавателем обвинительного акта и его утверждением прокурором.

Если же дознание по уголовному делу производится в сокращенной форме, то согласно положению ст.ст. 226.7 и 226.8 УПК РФ, обвинительное постановление должно быть составлено не позднее 10 суток со дня вынесения постановления о производстве дознания в сокращенной форме, которое должно быть утверждено прокурором. Следовательно, момент окончания при данной форме предварительного расследования также будет совпадать с моментом утверждения обвинительного акта.

10. В соответствии с предписаниями Уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, лицо привлекается в качестве обвиняемого, только при наличии достаточных доказательств, дающих основания для обвинения лица в совершении преступления.

Достаточными, считаются такие доказательства, которые после проведенной их проверки и оценки отвечают таким требованиям доказательств как относимость, достоверность и допустимость. Только совокупность доказательств, позволяют сформировать у следователя (дознавателя) внутренне убеждение в виновности обвиняемого в совершении инкриминируемого деяния.

11. Незаконность привлечения лица следователем или дознавателем к уголовной ответственности, на основании которого оформляется процессуальный статус потерпевшего от этого преступления, заключается в следующем:

- предъявление обвинения лицу, не совершавшим преступления ни при каких обстоятельствах;

- обвинение лица в совершении более тяжкого преступления, чем он совершил на самом деле;

- обвинение лица в совершении совокупности преступлений, при отсутствии юридических оснований к такому вменению;

- обвинение лица в совершении преступлений, к которым оно не причастно.

- обвинение лица в совершении преступления в составе определенной формы соучастия.

12. Заведомая невиновность лица, привлекаемого к уголовной ответственности, означает, что субъект преступления достоверно знал об отсутствии события преступления, непричастности лица к совершению преступления либо отсутствию в деянии состава преступления (наличие доказательств отсутствия события преступления или непричастности к нему конкретного лица, недостаточность доказательств обвинения).

13. Состав преступления отсутствует, если лицом было совершено преступление, но он не подлежал уголовной ответственности в силу объективных или субъективных обстоятельств. В такой ситуации действия лица правомочного осуществлять уголовное преследование должны квалифицироваться по ст. 285 УК РФ, а не по ст. 299 УК РФ.

Исключается уголовное преследование по ст. 299 УК РФ, если в результате профессиональной неграмотности, ошибки, добросовестного заблуждения следователь или дознаватель привлекли к ответственности невиновного человека.

В случае если лицо было привлечено к уголовной ответственности, а следователь (дознаватель) знали, что такое лицо не причастно к инкриминируемому

преступлению, в результате сфальсифицированных им доказательств виновности, то содеянное должно квалифицироваться по совокупности преступлений, т.е. по ст. 299 и 303 УК РФ.

14. Признаками объективной стороны состава преступления предусмотренного ч. 3 ст. 299 УК РФ выступают:

- незаконное возбуждение уголовного дела;
- последствие в виде прекращения предпринимательской деятельности либо крупный ущерб;
- причинная связь между незаконно возбужденным уголовным делом и наступившими последствиями в виде прекращения предпринимательской деятельности либо крупным ущербом.

Незаконным возбуждением уголовного дела в рамках ч. 3 ст. 299 УК РФ необходимо признать факт вынесения следователем (дознавателем) постановления о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица, в нарушении положений ст. 140 и ст. 146 УПК РФ, при этом лицо вынесшее такое постановление знает о незаконности принятого им решения.

15. Крупный ущерб от незаконного возбуждения уголовного дела - это прямой ущерб на сумму свыше полутора миллионов рублей. Под таким ущербом необходимо понимать: во-первых, ущерб на сумму свыше 1500 тыс. руб. произошел именно по причине незаконно возбужденного уголовного дела, например из данного обстоятельства лицо не смогло принимать участие в государственных или муниципальных закупках либо с ним расторгли государственный контракт или контрагенты расторгли ранее

заключенный контракт и т.п.; во-вторых, к крупному ущербу необходимо относить упущенную выгоду, т.е. не получение должного и в частности ущерб деловой репутации потерпевшего.

16. Применительно к ч.3 ст. 299 Уголовного кодекса Российской Федерации прекращением предпринимательской деятельности можно признать наличие:

а) приговора суда, вступившего в законную силу, которым назначено наказание в виде лишения права заниматься предпринимательской деятельностью на определенный срок;

б) решение суда о признании несостоятельным (банкротом);

в) заявление, поданное в регистрирующие органы о прекращении предпринимательской деятельности.

Состав преступления будет окончен, с момента принятия судом решения о наложения уголовного наказания в виде запрета заниматься предпринимательской деятельностью либо вынесение решения арбитражным судом о признании лица банкротом или с момента регистрации заявления о прекращении предпринимательской деятельности.

10. Субъект специальный – следователь (дознатель), а также руководитель следственного органа, начальник органа дознания (начальник подразделения дознания) в случаях, когда они, реализуя свои полномочия, дают обязательные для следователя или дознателя указания о привлечении конкретного лица в качестве обвиняемого, о содержании обвинения и квалификации либо выполняют эти функции лично.

17. Прокурор, давший письменное указание о возбуждении уголовного дела или привлечении лица в качестве обвиняемого, не может выступать субъектом преступления по ст. 299 УК РФ, так как согласно положениям уголовно-процессуального закона, следователь имеет право не согласиться с его указанием и обжаловать их.

18. Состав преступления, предусмотренный ч.1 и ч.2 ст. 299 УК РФ совершается только с прямым умыслом, т.е. лицо осознавало, что вынося постановление о привлечение лица в качестве обвиняемого или обвинительный акт либо обвинительное постановление, и ознакомивая его или его защитника с такими процессуальными документами, привлекает к уголовной ответственности невиновное лицо и желало привлечь лицо к уголовной ответственности.

Мотивы совершения состава преступления предусмотренного ч.1 и ч.2 ст. 299 УК РФ могут быть различными, например, месть, корысть, карьеризм, ложно понятые интересы службы и иные, значения для квалификации они не имеют.

19. Состав преступления, предусмотренный ч. 3 ст. 299 УК РФ может быть совершен как с прямым умыслом, так и с косвенным умыслом.

Состав преступления, предусмотренный ч.3 ст. 299 УК РФ, признается совершенным с прямым умыслом, когда лицо осознавало, что незаконно выносит постановление о возбуждении уголовного дела в отношении лица занимающегося предпринимательской деятельности, осознавало, что своим решением может привести его деятельность к прекращению или причинить ему крупный ущерб и желало этого.

Состав преступления, предусмотренный ч.3 ст. 299 УК РФ, признается совершенным с косвенным умыслом, когда лицо осознавало, что незаконно выносит постановление о возбуждении уголовного дела в отношении лица занимающегося предпринимательской деятельностью, осознавало, что своим решением может привести его деятельность к прекращению или причинить ему крупный ущерб, не желало этого, но сознательно допускало или относилось к этому последствию безразлично.

20. В ч.3 ст. 299 УК РФ обязательным признаком субъективной стороны выступает цель совершения преступления.

В соответствии с диспозицией ч. 3 ст. 299 УК РФ лицо незаконно выносит постановление о возбуждении уголовного дела с целью:

- воспрепятствовать предпринимательской деятельности лица, т.е. лишить лица возможности самостоятельно вести хозяйственную деятельность;

- корысти;

- иной личной заинтересованности.

Корыстная заинтересованность - стремление должностного лица путем совершения неправомерных действий получить для себя или других лиц выгоду имущественного характера, не связанную с незаконным безвозмездным обращением имущества в свою пользу или пользу других лиц (например, незаконное получение льгот, кредита, освобождение от каких-либо имущественных затрат, возврата имущества, погашения долга, оплаты услуг, уплаты налогов и т.п.).

Иная личная заинтересованность - стремление должностного лица извлечь выгоду неимущественного характера, обусловленное такими побуждениями, как карьеризм, семейственность, желание приукрасить действительное положение, получить взаимную услугу, заручиться поддержкой в решении какого-либо вопроса, скрыть свою некомпетентность и т.п.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

I. Нормативно-правовые акты

1.1. Международно-правовые акты

1. Европейская Конвенция о правах человека и основных свободах // Бюллетень международных договоров. 2001. № 3.

1.2. Нормативно-правовые акты Российской Федерации

1. Конституция Российской Федерации. М., 2020.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации. М., 2020.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая. М., 2020.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. М., 2020.
5. Федеральный закон «О государственной регистрации юридических и индивидуальных предпринимателей» от 08.08.2001 года № 129-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 33. Ст. 3431.

II. Научная и специальная литература

2.1. Монографии

1. Горелик А.С., Лобанова Л.В. Преступления против правосудия. СПб.: Юридический центр Пресс, 2007. 491 с.
2. Емеева Н.Р. Уголовная ответственность за преступления против правосудия, совершаемые судьями и должностными лицами правоохранительных органов. Монография. Казань, 2008. 252 с.

3. Заболоцкая А.Г. Латентная преступность: понятие, причины, способы измерения и противодействия. Волгоград, 2008. 88 с.

4. Лесниченко И.П. Уголовная ответственность: понятие и проблемы реализации. Ставрополь: СГУ, 2009. 129 с.

2.2 Учебная и справочная литература

1. Ветров Н.И. Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / Н.И. Ветров. ЮНИТИ-ДАНА, 2000. 527 с.

2. Власть: криминологические и правовые проблемы / ответ. ред. Ванюшкин С.В., Даниленко Н.Н., Долгова А.И. М.: Криминологическая ассоциация, 2000. 400 с.

3. Закономерности преступности, стратегии борьбы и закон / под ред. А.И. Долговой. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2001. 576 с.

4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации; Изд. 3-е, изм. и доп.; под общ. ред. Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева. М.: Изд. Группа НОРМА-ИНФРА-М, 1999. 592 с.

5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации; под ред. проф. Н.Ф. Кузнецовой. М.: Зерцало, 1998. 878 с.

6. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный); отв. ред. Л.Л. Кругликов. М.: Волтерс Клувер, 2005. 480 с.

7. Курс уголовного права. Т. 5. Особенная часть; под ред. проф. Г.Н. Борзенкова и проф. В.С. Комиссарова. М.: ИКД «Зерцало – М», 2002. 624 с.

8. Кулешов Ю.И. Уголовная ответственность должностных лиц органов внутренних дел за преступления против правосудия. Хабаровск, 1988. 75 с.

9. Ларин А.М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. М., 1986. 159 с.

10. Наумов А.В. Российское уголовное право. Т. 3. Особенная часть. М.: Волтерс Клувер, 2007. URL:<http://www.googlebook.ru>

11. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. М., 1992. 1375 с.

12. Преступность в России начала XXI века и реагирование на нее / ответ ред. Астанин В.В., Долгова А.И. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2004. 124 с.

13. Рыжаков А.П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). Подготовлен для СПС «Консультант Плюс». М., 2010. // СПС Консультант Плюс.

14. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М., 1968. Т. 1. 490 с.

15. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. М., 2009 // СПС «Консультант Плюс».

16. Федоров А.В. Преступления против правосудия (вопросы истории, понятия и классификации) / отв. ред. А.И. Чучаев, А.В. Федоров. Калуга: Изд-во АКФ «Политоп», 2004. 283 с.

17. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под ред. проф. Б.В. Здравомыслова. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Юристъ, 2000. 559 с.

18. Уголовное право России. Часть Особенная: учебник для вузов / отв. ред. проф. Л.Л. Кругликов. М.: Изд. БЕК, 1999. 200 с.

19. Уголовное право России. Часть Особенная: учебник для вузов; отв. ред. проф. Л.Л. Кругликов. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2004. 742 с.

20. Уголовное право России. Особенная часть / под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. М., 2012. // СПС Консультант плюс.

21. Уголовное право России. Практический курс. Особенная часть / под ред. А.В. Наумова, А.Г. Кибальника. М., 2017. 773 с.

22. Уголовное право. Особенная часть: учебник для бакалавров / под ред. А.И. Чучаева. М.: Проспект. 2012. 794 с.

2.3. Статьи в научных журналах и сборниках

1. Андреева Л.А. Актуальные вопросы противодействия преступности, повлекшие необоснованное преследование предпринимателей // В сборнике международной научно-практической конференции «Вопросы современной юриспруденции» 21.11.2016г. Новосибирск, 2016. С. 12-23.

2. Авдеев В.А. Национальная уголовно-правовая политика в сфере противодействия преступности // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2012. № 4. С. 21-28.

3. Бокоч Н.М. Уголовная ответственность за преступления против правосудия, совершаемые лицами, осуществляющими досудебное расследование по уголовному законодательству Украины и иных стран СНГ: сравнительно-

правовое исследование // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. 2013. №3 (14). С. 9-15.

4. Васильченко А.А. Проблемы уголовно-правовой защиты личности от незаконного и необоснованного уголовного преследования // Академическая мысль. 2018. № 1. С. 15-18.

5. Григорян Г.В. О возмещении имущественного и морального вреда, причиненного незаконным привлечением к уголовной ответственности // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2007. № 4. С. 132-136.

6. Гусейнов А.Г. Особенности законодательной регламентации привлечения заведомо невиновного к уголовной ответственности по законодательству Азербайджанской Республики // Современное право. 2012. № 2. С. 145-149.

7. Жук О.Д. О понятии и содержании функции уголовного преследования в уголовном процессе России // Законодательство. 2004. № 2. С. 18-21.

8. Кочои С.М. Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности: вопросы права и процесса // Lex Russica. 2012. № 6. С. 1362-1370.

9. Кудрявцев В.Л. Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности как специальный вид превышения должностных полномочий URL:<http://www.> Отрасли права. РФ. 2015.

10. Liebman J., Fagan J., West V. A Broken System: Error Rates in Capital Cases. June 12, 2000. NJW. 2000. № 7. P.118-120.

11. Мертвые поправки // газета Ведомости. URL:<http://www.vedomosti.ru>

12. Никифоров Б.С. Применение общего определения умысла к нормам Особенной части Уголовного кодекса // Государство и право. 1996. № 7. С. 118-123.

13. Симоненко А.А. Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности (ст. 299 УК РФ): правовая неопределенность состава и ее преодоление // Общество и право. 2016. № 4. С. 47-53.

14. Симоненко А.А. Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности, совершенное в соучастии: проблемы квалификации // Вестник Академии Генеральной прокуратуры. 2017. № 5. С. 112-118.

15. Сычев П.Г. Отобрать и присвоить не проблема. Пробелы в законодательстве развязали рейдерам руки. Закон. 2007. Август. С. 153-158.

16. Цветков Ю.А. Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности: «старый» состав в новом контексте // Сборник научно-практических трудов. 2016. № 4. С. 73-77.

17. Шмонин А.В. К вопросу о совершенствовании порядка применения преюдиции в досудебном производстве по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности // Труды Академии управления МВД России. 2016. № 1 (37). С. 31-35.

III. Материалы правоприменительной практики

1. Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1973. № 11.

2. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 9.

3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о

превышении должностями полномочиями» от 16.10.2009 года № 19 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 12.

4. Определение Верховного Суда РФ от 18.09.2008 № 5-О08-167 // СПС «Консультант Плюс».

5. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 18 сентября 2008 г. № 5-О08-167 // www.vsrfr.ru

6. Определение Верховного Суда РФ от 08.09.2015 по делу № 32-УД15-2.

7. Определение Конституционного Суда РФ от 18 октября 2011 года № 23-П // СПС «Консультант Плюс».

8. Кассационное Определение Верховного Суда РФ от 20.06.2012 № 37-О12-9сп // СПС «Консультант Плюс».

9. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 06.09.2004 по делу № 44-004-122 // СПС «Консультант Плюс».

IV. Электронные ресурсы

1. Заключение Комитета Государственной Думы по государственному строительству и законодательству по проекту Федерального закона № 15810-7 «О внесении изменений в статью 299 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» URL:<http://asozd2.duma.gov.ru>.